

Три дракона для Фло

Автор:

Диана Хант

Три дракона для Фло

Диана Хант

Думала ли Фло, когда подписывала бумаги на перевод, что угодит в академию драконов? И в новом мире в целом всё прекрасно и замечательно... если бы не наглая троица, что не даёт проходу. Но, несмотря на драконий натиск, Флора и не думает сдаваться. Правда, есть в этом нездоровом внимании что-то ещё... Что-то помимо жгучего, бесстыжего азарта и уверенности загоняющих дичь охотников. Все трое утверждают, что она принадлежит им, но где такое видано?!

Диана Хант

Три дракона для Фло

Пролог

Фло

– Академия Стального Дракона? – Флора наморщила лоб и часто заморгала. – Но почему такое странное название?

– Не всё ли равно, какое название у нашей академии, – человек, сидящий напротив, пожал плечами. Был он худ, крепок, высок и широкоплеч. Вот уже

полчаса буравил Флору проникающим в самую душу взглядом пронзительно-зелёных глаз. Что было бы совсем неловко, если бы не происходил этот разговор в кабинете ректора. Сам ректор представил высокого брюнета с породистым лицом как коллегу, старательно выговорил совершенно не выговариваемое то ли имя, то ли фамилию, а затем пробурчал что-то невразумительное и вовсе вышел, деликатно прикрыв за собой дверь. – Вам ли выбирать, Зайонич? Вот документы на ваше отчисление. Только от вас зависит, заменить их переводом к нам или так и оставим. Решайте.

Флора сглотнула.

Новость об отчислении всё ещё звенела в ушах.

Да что там звенела. Дудела в трубы и била набатом!

А ведь она уже договорилась об отработке пропусков... почти...

Отчисление означало для неё конец света. В прямом смысле. Светопреставление, Судный день, Армагеддон и Апокалипсис... нужное подчеркнуть.

Стипендия, что получала Флора покрывала небольшую часть расходов на содержание Макса и Федьки в кадетском училище. Остальную долю (львиную долю!) Флора добывала, подрабатывая лаборанткой на кафедре фитоценологии и выполняя курсовые и лабораторные работы на заказ. А прошлом месяце ей заказали диплом. Диплом! Что для второкурсницы вообще-то слишком, но Флора польстилась на обещанную сумму. Собственно, этим и объяснялись её пропуски занятий в этом месяце. Но что поделать?

Увы, исчезая без вести, родители-мечтатели не оставили троим своим детям ничего, кроме чудны?х имён давно забытых богов (с Флорой понятно, а вот Макс с Фёдором на самом деле – Марс и Феб, каково?!) и старенькой трёшки в спальном районе.

Флоре не случилось даже как следует оплакать их!

Нужно было думать, и действовать, причём быстро и без права на ошибку. Как можно быстрее и выгоднее сдать квартиру. Внести вырученное за полгода как первый взнос за братишек, которых пришлось спешно оформлять в закрытое кадетское училище... Сама же она на тот момент только-только сдала экзамены и готовилась к переезду в другой город, в университет.

И пусть её факультет Прикладной Ботаники «такое себе» в плане престижа, но вот Университет Экспериментальной Биологии – звучит солидно и стипендия опять-таки, по нынешним временам, чуть ли не как зарплата у многих...

Ура! – она поступила-таки на бюджетное отделение.

А вот что совсем не ура, так это то, что ни стипендии, ни денег за квартиру не хватало на оплату училища мальчишек.

К счастью, ректор вошёл в её положение. Помог устроиться лаборанткой, что хотя бы частично решало её проблемы. О том, чтобы мыть полы и три раза в неделю помогать на кухне и в теплицах, договаривалась, что называется, за спиной.

А потом, когда помогла с лабораторной «звезде потока», как снег на голову посыпались заказы на лабораторные и даже курсовые. Полы можно было больше не мыть. С кухней тоже распрощались.

Малые в училище не скучали и никому скучать не давали.

Жизнь худо-бедно наладилась... до сегодняшнего утра.

До того, когда ректор, запинаясь и избегая смотреть в глаза, сообщил, что студентка Флора Зайонич отчисляется за пропуски... И в какие-то бумажки пальцем тыкал. Но у Флоры всё равно перед глазами строчки расплывались.

Университет не только жильё предоставлял, но и работой её обеспечивал!

И вот... куда она теперь?

А главное, куда Макс с Федькой, когда их за неуплату из училища выпрут?

В родительской квартире жильцы, у них на три месяца вперёд оплачено...

Искать жильё на это время?

Так она только вчера с долгами рассчиталась (пришлось занимать, чтобы вовремя за мальчишек перевод сделать) ...

– Я, кажется, понимаю, что вас смущает Зайонич, – сказал человек напротив. – Вам придётся переехать, а братья пока останутся здесь. Насколько нам известно, вы оплачиваете их учёбу и содержание. В виде исключения мы предоставим вам средства на обучение братьев. Прямо сейчас.

Вслед за этими словами его пальцы забегали по клавиатуре ноутбука (ультратонкий, сверкающий, словно зеркальный, Флора такой впервые видела) и подхватил листки, зашуршавшие в принтере.

Флора часто заморгала: перед ней лежало уведомление из банка о зачислении на счёт, и, более того, подтверждение её перевода на счёт кадетского училища!

Но больше всего потрясла сама сумма!!!

Ровно столько оставалось выплатить за восемь лет обучения!

И тут стало страшно.

Потому что когда оно жизнь, а не блокбастер, очень страшно, когда такое происходит.

Флора знала счёт деньгам, знала, как они достаются. И уж точно знала, где держат бесплатный сыр!

– Что это... как, – забормотала она.

Мысли испуганно роились вокруг головы, но ни одна, к сожалению, не залетала внутрь, и Флора не понимала, как себя правильно вести. Как отодвинуть эти чёртовы бумаги и прекратить неприятный разговор, не навлекая на себя беду.

Как, вот как можно взять и вляпаться прямо в стенах родного универа? Да люди (если верить Тунцовой, королеве детективов ...) убивают и за меньшие деньги, чего же от неё потребует странный человек с непроизносимым именем и пронзительно-зелёными глазами?!

Человек с непроизносимым именем прикрыл ноутбук и подался вперед с доверительным видом.

– Академия Стального Дракона – элитное учреждение, Зайонич, – сказал он. – Лучшее в нашем ми... в нашем городе. Мы заботимся о своих... студентах.

– Но не настолько же, – помотав головой, Флора отодвинула бумаги.

Но они тут же придвинулись снова.

– Именно настолько, – с нажимом произнёс собеседник. Под его пристальным немигающим взглядом Флора поёжилась. – Вам знакомо понятие «элитный»? У нас лучшая академия. Лучший преподавательский состав, лучшая техническая база, уникальные методики преподавания, практика в максимально оптимальных условиях. И прекратите считать это подарком! – неожиданно вспыхнул он и хлопнул ладонью по столу, отчего Флора часто заморгала. – Внимательно прочтите договор! Это деньги в долг, – добавил уже мягче. – Вы выплатите его после распределения.

А затем произнёс уверенно и с нажимом, будто её отказ даже не рассматривается:

– Мы заинтересованы в вашем переводе, Зайонич.

– Но... почему? – взгляд Флоры бегал по скачущим строчкам, но главное она успела ухватить. Человек говорил правду. Она вправе распоряжаться поступившими на счёт деньгами только в том случае, если становится студенткой академии Стального Дракона. То есть её ловушка, похоже, захлопнулась, клацнув крышкой. Перевод-то от её лица в кадетское училище уже сделан... И это очень, очень плохая новость. А хорошая (неужели она способна разглядеть хорошее даже сейчас?) – так это то, что деньги она получила в долг. Который обязуется вернуть академии. – Почему именно во мне?

Глаза собеседника сверкнули зелёным пламенем. Странная игра солнечных бликов...

– В вас разглядели яркий талант.

– Кто разглядел? Какой талант? – происходящее всё больше напоминало сон. Вот только как Флора ни щипала себя за ногу под столом, проснуться никак не выходило.

– Вы усидчивы. Работоспособны. Упрямы. Вы говорите... то есть, по-вашему, это, кажется, великолепно управляетесь с цветами. С растениями. Это то, что нам надо.

Флора часто заморгала. В детстве она и вправду говорила с цветами... И они ей отвечали (и это не фигура речи)! Правда, после того, как противная Килькина подняла её на смех и всех ребят настроила, делать это вслух Флора перестала. Но у неё получалось, да. Договориться. И что с того? В университете, помимо неё, куча талантливых ботаников... Ну, положим, в теплицах её и вправду выделяли, но не настолько же, чтобы оплачивать за неё учёбу мальчишек? Стоп. Этот странный человек сказал, что ей придётся переехать, и что...

– Пока, – вырвалось у неё. – Вы сказали: «пока».

– Что, простите?

– Вы сказали, мои братья пока останутся здесь.

Собеседник пожал плечами.

– По достижению совершеннолетия можно будет подумать и об их переводе. Если их показатели окажутся зелёными, как и у вас. Что, учитывая родственные связи, вполне вероятно. Поэтому отнеситесь к нашей помощи, как к инвестициям.

Флора часто помотала головой. Какие ещё зелёные показатели? Что вообще происходит? Очень похоже на розыгрыш. Вероятнее всего, розыгрыш... Если бы, конечно, всё это не происходило в кабинете ректора...

– Решайтесь, Зайонич, – взгляд собеседника упал на широкое тату на запястье, что выглядывает из-под манжета. Что вообще странно для ректора учебного заведения. Элитного учебного заведения, если всё это правда. И вдруг по разноцветному узору побежали светящиеся строчки. – Время вашего собеседования подходит к концу. Если вы не заинтересованы в обучении в нашей академии, то за оставшиеся десять минут мне нужно опросить остальных претендентов на это место.

Он так выразительно посмотрел ей за спину, что Флора, вздрогнув, оглянулась. Что-то не заметила она очереди у кабинета.

– А много их? – спросила она.

– Кого?

– Претендентов.

– Сто тридцать, – со вздохом сказал человек. – Но в вашем... городе остались вы одна.

Флора сглотнула.

Она перестала что-то понимать окончательно.

В голове вдруг зазвенело. Сначала тихо, но с каждой секундой всё громче, пока не стало понятно, что звон вовсе не в голове у неё, а в пространстве. В унисон звону замерцало, словно чья-то невидимая рука опрокинула в воздух ведро с нотами и искрами.

Флора облегчённо вздохнула.

Теперь понятно, что это не розыгрыш. И, конечно, ректор не оставлял её наедине с сумасшедшим. И из университета не исключал.

Потому что это сон!

Она вчера засиделась допоздна (если не сказать, до утра) – и вот, здравствуйте. А значит, нужно просыпаться и бегом бежать пропуски отрабатывать. Не ровен час, и вправду сон в руку...

– Итак, ваше решение, Зайонич? – собеседник нахмурился. Его зелёные глаза засветились, а зрачки вертикально вытянулись. Но Флора только улыбнулась.

Ну кто боится сновидений?

– Вы согласны на перевод? – и жилистая, чуть поблёскивающая от этого пространственного мерцания рука подвинула к Флоре договор. – Если согласны, сейчас самое время подтвердить ваше согласие подписью.

Флора пожала плечами.

А почему, собственно, нет?

Ей снится немного пугающий, но всё же чудесный сон. О том, что её приглашают в некий элитный ВУЗ, где не придётся мыть мензурки после занятий, а ночами сидеть над чужими проектами. Ей дают деньги на мальчишек... Её талант говорить с растениями, наконец, оценили по достоинству...

Даже жаль, что этот сон заканчивается.

Она кивнула, взяла ручку и ойкнула, когда что-то кольнуло палец.

Флора досадливо поморщилась, но всё же довела дело до конца. Изящная подпись, начертанная почему-то красными чернилами, замерцала, обрастая зелёными завитками, которые потянулись вокруг, словно первые побеги.

Собеседник, внимательно следивший за этим, удовлетворённо кивнул.

А сон, к сожалению, оборвался.

Его сменило головокружение и темнота.

Тамир, Летон, Аур

На опустевшей (что неудивительно для ночного времени) экспериментальной площадке стояли двое: блондин и брюнет. Мерцающие плиты под ногами отсвечивали мускулистые, рельефные фигуры. Один в расстёгнутой рубашке с закатанными рукавами, второй и вовсе без неё. Если приглядеться, можно было разглядеть, как искры переливаются на груди у каждого, перетекают с места на место, стекаясь в центр. Словно там, внутри, пульсирует, рвётся наружу что-то живое. Светящееся.

Лица у обоих были хмурыми. С нескрываемым нетерпением они вглядывались в сизый сумрак ночного неба.

– Где же он? – с раздражением спросил брюнет. – Он должен был прийти первым!

– Если Аур попался, – хмуро покачал головой блондин. – То сюда придёт не он. А, пожалуй, его родственник. И вряд ли один.

– Ага, слышали, – пальцы брюнета сами собой сжались, по рукам побежали мерцающие дорожки. – И про взлом Сокровищницы Первого Храма, и про хищение бесценного артефакта... И про то, что всё это – тролля задница.

– Экспоната, – перебил блондин. – Грани сложатся в артефакт только в том случае, если Аур окажется прав. И да, мы в заднице. Или тебя коробит именно находиться в «троллей»?

Брюнет хмыкнул.

– Экспонаты эпохи Хлорис или артефакт, обладающий Грин-Итаи... – задумчиво проговорил он. – Я даже не знаю, что выбрал бы. Нам и так, и так крышка, если засекут.

Блондин вздрогнул.

– А выбирать, может, и не придётся... – и тут же, поджав губы, сощурился, вглядываясь в ночное, беззвёздное из-за туч небо. – А вот и он!

Проследив его взгляд, брюнет облегчённо выдохнул.

– С этими тучами ты хорошо придумал, – вырвалось у него, хоть и не собирався говорить блондину ничего приятного.

Над шпилями небоскрёбов и вправду кружил дракон. Один. А это значит... Значит, Ауру удалось увести за собой Хранителей и направить их по ложному следу. А теперь и принести сюда третью Грань!

Гипотеза этого самого Аура, озвученная три месяца назад, звучала до того дико, что ни Тамир, ни Летон сразу даже слушать не стали. Тем более, особой теплоты между давними соперниками не водилось. А какая может быть теплота между Разящим, Элементалистом и Телепатом? Принципиально разные специализации. А с ними и характеры, принципы, мировосприятие.

К тому же их миру и его обитателям вообще не свойственно тепло и доверие.

Но Аур, который в подтверждение своей догадки добыл каким-то лядом древний манускрипт, заявил, что им троим как раз необязательно быть друзьями...

Дракон закружил над амфитеатром площадки и принялся спускаться по спирали. Чем ниже он спускался, тем сильнее ощущалась жгучая вибрация в груди у Тамира.

Судя по тому, как засопел Летон, прикрыв центр груди ладонью, стихийник испытывал то же самое.

Покалывание, потрескивание, которое Тамир отчётливо слышал внутренним слухом. Лёгкий зуд, который начался, стоило им с Летоном встретиться на крыше после добычи «своих» Граней, сменился настоящим жжением.

– Принёс, – сказал Тамир.

Блондин кивнул.

– Прежде, чем их хватятся, мы должны извлечь Грин-Итаи.

– Ты уверен, что там действительно... Грин-Итаи?

Предположение, что там сама Зелёная Жизнь, недостающее звено магии их мира... демоны его дери, звучит, как дешёвая фантастика!

Летон пожал широкими плечами.

– Если это не чья-то идиотская шутка, а пророчество, написанное кровью Изначального... Восстанет сильнейший дракон о трёх головах. Его огненное дыхание пробудит спящую Хлорис и Грин-Итаи снова наполнит мир!

Тамир поёжился.

– Кто мог бы так пошутить?

Блондин пожал плечами.

– Магистр Рэгхард или кто-то из преподавательского состава. Из элементалистов, например. Или из Разящих. У вас же совершенно дебильное чувство юмора.

Ответная колкость уже висела на языке Тамира, но дракон завис прямо над ними и жжение в груди стало почти нестерпимым.

Волосы отбросило назад воздушной волной из-под гигантских крыльев. Прежде, чем когтистые лапы коснулись мерцающих плит, весь огромный силуэт окутала сизая дымка. Аур обернулся перед самым приземлением и на плиты прыгнул уже высокий широкоплечий парень с серыми, отливающими сталью глазами.

Приближаясь, он шарил рукой по груди и морщился, и, когда подошёл, над его раскрытой ладонью уже парила Грань.

Когда Грань, что до этого находилась в груди Тамира с гулким звоном покинула его тело, дракон покачнулся, но устоял на ногах. Жжение в груди сменилось

ощущением пустоты, словно его покинуло сердце.

Но рассуждать об этом было некогда: нужно было сдерживать Натиском Бездны круг из всех четырёх стихий, который создал Летон, и в который Аур перенёс все три Грани, танцующие дикий, неистовый танец!

Это было охренеть, как трудно! Со лбов троицы срывались капли пота, кожа искрила чешуёй, дыхание было прерывистым, хриплым, рваным.

Когда Тамир понял, что вот-вот обрушится на плиты как мешок с понятно чем, танец Граней замедлился. Искря и переливаясь, они соединились.

Стали единым целым!

На древней стали проступали огненные письмена, которые пронизывали ночной сумрак светом.

Этот свет пронзал насквозь! Был кипучим, живым... Непривычно щекочущим, пронзительным. В нём искрили, танцевали, переливались зелёные сполохи!

Грин-Итаи!

Она!!

Давно покинувшая мир Зелёная Магия!!!

Все трое знали, каковы на вкус её крупницы (не зря лучшие академии набирают гринков, «носителей» по всем мирам...), но чтобы столько и сразу!!

Этого и вправду достаточно, чтобы наполнить даже их холодный и расчётливый мир!

В этом не может быть сомнений. Правда, хватит!

Все трое молчали, не в силах оторвать взгляды от эпицентра бушующей Грин-Итаи, но по восторженно-сосредоточенным лицам, на которых плясали языки

зелёного пламени, были видны их мысли, как на ладони.

Что же будет теперь?

Понятно, что.

Они станут сильнейшими.

Сильнейшим!

Легендарным Трёхглавым драконом!!

Прославят героями...

Аур был прав.

Для этого им необязательно быть друзьями.

– Получилось, – прошептал, наконец, Летон.

– Сто демонов мне в задницу! Я не верил, – признался Тамир. – До последнего.

– Я сам не верил, – покачал головой Аур. – Просто, когда понял, что Грани реагируют именно на нас троих, а потом ещё фото этого манускрипта в памяти кристалла...

– Некогда нудеть! – перебил Тамир. – Нужно как можно быстрее извлекать Грин-Итаи! Нам ещё Грани возвращать. И хорошо бы до того, как заметят, что их спёрли.

– Зови! – крикнул Летон.

Аур сосредоточился, закрыл глаза. Позвал.

И Грин-Итаи откликнулась! Из зелёного огненного столпа к ним троим потянулись светящиеся жгуты. К самым сердцам...

– Замыкаем потоки, – прозвучал глухой голос Аура. – Каждый на себе.

Тамир осторожно перехватил проступающий зелёный узор. Тот отозвался, как живой, принялся оплетать его пальцы, руки, плечи.

Грин-Итаи хлынула в открытый энергетический канал свежим, бурлящим, стремительным потоком.

Это было волшебно, бесподобно!

Это не поддавалось описанию, но ничего лучше с ним не случилось, сто демонов ему в зад...

А в следующий миг мир взорвался!

Перевернулся с ног на голову, затрясся в бешеном, хаотичном ритме!

Какая-то дикая сила сбила Тамира с ног, переворачивая, протащила по мерцающим плитам...

Рывком извлекла чужеродную магию из его тела, а затем утянула за собой. В темноту.

Когда Тамир очнулся, первое, что увидел, был Летон. Без сознания. Бледный, как смерть. С тёмными кругами под запавшими глазами. Хотя, судя по тому, как ему самому хреново, едва ли он, Тамир, сейчас выглядит лучше.

Что это было?

Чёртов артефакт не только не отдал им Грин-Итаи, но и ещё и отожрал жизненных сил?!

Другого объяснения у Тамира не было.

– Шлею мне под хвост, – выругался рядом Аур.

Кряхтя, Тамир приподнялся, опираясь на руку.

Аур выглядел также паскудно, как и Летон.

Но на гневный взгляд Тамира не отреагировал (чёрным пламенем его бы шарахнуть! Наплёл про пророчество, про их сраную избранность, про то, как они извлекут Грин-Итаи из артефакта, как наполнят давно утраченной силой мир... Ведь чудом живы остались!)

Вытаращив глаза, Аур таращился на то место, над которым ещё недавно висел в воздухе артефакт.

И посмотреть, если честно, было на что.

Грани, ещё минуту назад бывшие единым целым, снова были разделены.

Огненные письма на них потухли.

Даже будучи полностью опустошённым и обессиленным Тамир ощутил их пустоту.

«Его» Грань больше не реагировала на его близость, магия Грин-Итаи, магия невероятной силы словно приснилась ему!

Но дело было даже не в разомкнутых Гранях...

Просто рядом... точнее в центре круга... лежал кто-то ещё.

Тамир потряс головой, не веря собственным глазам. Лежала...

Его взгляд сразу выхватил длинные обнажённые ноги с изящными щиколотками и тонкими коленками. Приятный изгиб бедра... Впалый живот, тонкую талию. Аккуратную девичью грудь с бледно-розовыми сосками... Вздыхающуюся, как морской прибой. Значит, не мёртвая. Спит. Тонкие руки раскинуты в стороны, голова запрокинута, так что лица Тамир не разглядел, а вот разбросанные по мерцающим плитам светлые локоны, были такими мягкими на вид, что Тамир словно ощутил их шёлк под собственными ладонями... На длинной изящной шее

пульсирует голубая жилка.

По обнажённому телу скользят зеленоватые языки пламени... Шипят и исчезают. Словно впитываются. Оттого нежная белая кожа наполняется каким-то внутренним сиянием. Тёплым, живым светом.

– Что за... демон? – Тамир потряс головой, но видение не исчезло. – Что это? Кто?! Что, демоны меня дери, это было?

– Я тебе скажу, что это было, – сказал Аур. Нахмурившись, он указал на спящую незнакомку. – Пока вы валялись в отключке, а сам я ни ногой, ни рукой двинуть не мог, парализовало, сто демонов мне в задницу! Эта... Эта... втянула всю магию Грин-Итаи. Впитала её, как губка!

– Но кто это? Откуда она, двормы дери, вообще взялась?!

– Кто-то активировал межмировой телепорт, – хрипло проговорил Летон, приподнимаясь на локте и обводя хрупкую фигурку хмурым взглядом. – Всплеск Грин-Итаи такой силы, должно быть, перетянул его сюда.

– И я даже знаю, кто это был, – хмуро сказал Аур. – Дядя ищет новых адептов для Зелёного факультета...

– Если девчонка – гринк, неудивительно, что артефакт выбрал её, – хмуро заметил Тамир.

– Чушь, – уверенно сказал Аур. – Грани реагировали на нас. А значит, Грин-Итаи, которая по ошибке попала к ней, наша. И мы сумеем её извлечь. Надо только узнать, как. Зелёную Магию в мир вернёт Трёхглавый дракон, а не какая-то человеческая выскочка, пусть и из зелёных!

«Человеческая выскочка» пошевелилась и слабо застонала.

Этот сон снился ей тогда, когда она только попала в мир Альтзайур-Рратх ... И продолжал сниться каждую ночь.

Всё начиналось с тьмы. Необычной, живой. Волнующей. Эта тьма обрушивалась на Флору девятым валом, крутила, переворачивала, лишала способности двигаться, контролировать своё тело... Она была тёплая... и дышащая. По мере нахождения Флоры в темноте это странное дыхание начинало распадаться на несколько отдельных... и приближаться. Вот уже Фло ощущает это дыхание на обнажённой коже. На разных частях тела.

Флора уже знала: пытаться что-то разглядеть бесполезно. Но, говоря начистоту, не очень-то актуально.

Потому что следом за наваливающейся на неё тьмой начиналось это.

Поначалу это было похоже на скольжение по обнажённой коже чьих-то горячих ладоней. И их было много, неприлично, пугающе много!

Казалось, они были везде...

Скользили одновременно горячими пальцами по лицу, перебирали волосы. Прохаживались по шее, спускались на грудь. Заполнялись и сжимали. Она не выдерживала, всхлипывала, с губ её срывался стон... первый из многих. А они словно наслаждаясь её беззащитностью, медленно скользили по рукам, ногам. Чертили немыслимые узоры вокруг сосков, отчего грудь наливалась тяжестью и начинала ныть, перебирали пальцами по животу, и по беззащитной коже прокатывались волны дрожи, подбирались к самому чувствительному местечку... и оно бесстыдно откликалось слабой восхитительной пульсацией. Внизу становилось мокро и горячо... и тело плавилось, становилось совершенно беспомощным под этими властными, умелыми прикосновениями.

Затем приходил черёд шквала, водопада поцелуев... Нежные, лёгкие, горячие и влажные, они покрывали её тело, каждую клеточку, каждое потайное местечко и это было немыслимо!

Флора ахала и вздыхала, постанывала, закусив губу и мотала головой из стороны в сторону. И, казалось, тьма отвечала. По крайней мере Флоре казалось, что словно сквозь толщу воды до неё доносятся сдавленные стоны и рычание.

Чьи-то тёплые пальцы перебирали волосы, скользили по щекам и губам, вынуждая приоткрыть их, впустить внутрь чей-то упругий язык, который принимался вести себя как захватчик на завоёванной территории, – нагло, дерзко, по-хозяйски...

В какой-то момент Флора спохватывалась, пробовала оттолкнуть кого-то руками, но стоило ладоням упереться в чью-то твёрдую, словно сталь, рельефную и горячую грудь, как сильные руки разводили её кисти в стороны, удерживая их на какой-то странной гладкой поверхности...

Умелые пальцы скользили по незащитным стопам, нажимали с силой на какие-то невероятно чувствительные точки и от этих касаний по ногам бежал нежный трепетный ток, а внутри начинала сжиматься огненная пружина, наполнять пылким, кипучим звоном всё её существо.

Всё тело становилось непривычно лёгким, звенящим, невесомым. И одновременно ватным, безвольным, не способным противостоять лавине бесстыжих ласк, что снова и снова обрушивалась на него в этой кромешной тьме.

Сильные руки разводили её ноги в стороны и Флора хныкала, выгибаясь навстречу, силясь развести их ещё больше...

Влажное и горячее накрывало соски, нежило их и Флора вскрикивала от восторга, дрожала, ощущая щипки и прикусывания.

Между бесстыдно распахнутых ножек упиралось что-то твёрдое и огненная пружина внизу живота стремилась этому навстречу. Опыняющая, эйфорическая лихорадка охватывала всё её существо, брала в плен тело, эмоции и разум и Флора больше не принадлежала себе, она летела в сладкую, раскалённую пропасть и этот восхитительный полёт обещал быть все более бурным и многогранным с каждой секундой...

Но каждый раз, когда Флора силилась шире развести ноги и со всхлипом податься навстречу – она сама не знала, чему... она просыпалась.

И сегодняшнее утро не стало исключением.

Она рывком села на постели, тяжело дыша.

Щёки пылали, прикушенная губа горела и пульсировала, сердце строчило, как сумасшедшее.

Остаётся только надеяться, что не разбудила соседку.

Зря надеялась.

– Всё в порядке? – потянулась на соседней кровати Цыт. Ладненькая, пухленькая, как все дворфы, с огромными по-детски круглыми глазами и носом-пуговкой. – Ты металась во сне.

Больше всего соседка Фло была похожа на фею Тинкер Белл из мультика про Питера Пэна, такая же светленькая и миниатюрная, только, понятно, без стрекозиных крылышек и с куда более щедрыми формами.

– У тебя такое лицо, – прохихикала она. – Как будто колосса во сне увидела.

– Колосок? – помотав головой, удивилась Фло, недоумевая, что в пшенице страшного. Знала бы её соседка, что ей на самом деле снилось!

– Да нет же, – Цыта так и зашлась. Непослушные кудряшки, которые днём обычно убирает в пучок на макушке, запрыгали по плечам. – Колосс! Ожившая такая каменная махина. Раз увидишь – навсегда заикой останешься.

Флора передёрнула плечами, окончательно стряхивая с себя остатки бесстыжего (но какого же восхитительного!) сна.

При взгляде на будильник выдохнула. До первой пары ещё достаточно времени.

Дворфа проследила её взгляд и возмущённо зевнула.

– Опять разбудила в самую рань...

Но ворчала она беззлобно. За месяц учёбы в академии Стального Дракона Флора привыкла к ней. Цыт была доброй, совсем не вредной, правда легкомысленной и любила говорить загадками.

– Это у тебя акклиматизация никак не пройдёт, – авторитетно заявила она, и, потянувшись, подхватила с тумбочки зеркало и принялась разглядывать круглую мордашку.

– Что? Какая акклиматизация? – Флора успела опустить ноги в шлёпанцы и как раз пыталась попасть рукой в рукав халатика. Хотелось как можно быстрее подставить тело под прохладные упругие струи воды, сбить продолжающий пылать внизу живота пожар. Почему-то казалось, что Цыта непременно заметит её состояние, непременно поймёт, что с ней происходит.

– О, крошка, да у тебя губа распухла! – весело заметила Цыта, отвлекаясь от любовного разглядывания своего отражения. – Я и говорю: акклиматизация!

Флора ощутила, как к щекам приливают новые волны жара, а дворфа развеселилась окончательно.

– Да не тушуйся ты, – ладненькая, кругленькая она уже спрыгнула с кровати и в несколько шажков преодолела разделяющее их расстояние. – Давай помогу.

Пока водила пальцами над губой Флоры – Цыта тоже гринк, как и Флора, то есть носитель зелёной магии, правда, третьей степени, что в общем-то для пятого курса и не удивительно, поэтому целительской магией владеет вполне сносно, даже преподше поломанные пальцы на паре как-то срастила, о чём до сих пор рассказывает с гордостью – дворфа говорила, говорила, говорила...

– Так ведь ты иномирянка, ещё и зелёная. Тут до тебя у меня две соседки были, я, знаешь, насмотрелась.

– И что, что зелёная? – не поняла Фло. Какое отношение это имеет к прикушенной губе?

– Тут важнее, что иномирянка. Понятно, на драконов реагируешь, – и она задорно подмигнула. – У вас-то их нет.

Флора нахмурилась.

Драконы... Она уже знала, что драконы – господа мира, в который её угораздило попасть (вот и странное название академии прояснилось!). Самая сильная и могущественная раса. Крылатая раса. Единственные владыки неба... И прочая чушь, которую они обожают нести при знакомстве, с многозначительным видом протягивая руку новенькой. В особенности, если та из другого мира. В особенности, если она стоит, раскрыв рот и хлопает глазами, а их сородичи кружат над академией, как в кино!

Хорошо ещё, Цыта успела предупредить, что пожимать их протянутые руки не следует. Как и вообще касаться...

– Ну вот и всё! – Цыт поднесла к её лицу зеркальце.

И вправду, ничего не видно. Теперь только лихорадочный блеск глаз и пунцовые щёки выдают её неприличный (да что там неприличный! Выходящий даже за рамки неприличия!) сон. Неужели и у других иномирянок такая же реакция... И как долго это продлится?

Последний вопрос рассеянно прозвучал вслух и Цыта, хмыкнув, сообщила, что у всех по-разному.

– Они ж ещё обожают прям шарахнуть своим превосходством, чтоб приложило, так приложило, – проворчала дворфа. – А девчонки, особенно зелёные, ведутся.

– А сколько у твоих соседок длилось?

Цыта передёрнула плечами и забормотала что-то о том, какие драконы позёры и, хвала Стали, «зелёные» с ними почти не пересекаются. Как будто специально хотела увести разговор подальше от своих бывших соседок. По бегающим глазам дворфа видно было, что она уже жалеет, что вообще коснулась этой темы.

Тогда Фло спросила в лоб:

– А что твои соседки? Бывшие? Выпустились?

– Одна выпустилась, – нехотя сказала Цыта.

– А вторая? – не отставала Фло.

Дворфа махнула пухлой ручкой.

По всему видать, она бы и рада соврать, раз уж от ответа уйти не получилось, но кому как не ей знать, что у зелёных даже с первой, как у Фло, степенью, прекрасная интуиция.

– Не выпустилась, – пробурчала она. – Связалась с драконом.

– И что?

– И ничего, – резко ответила Цыта. – Нечего человечкам с ними путаться, понятно тебе? Себе дороже.

Флора нахмурилась. Она продолжила бы расспрашивать, но на планшете замигала зелёная лампочка. Вызов!

Глава 2

Чудо маготехники ей выдали при оформлении, как иномирянке.

Синхронизировали потоки, перекинув энергетический слепок с её старенькой модели. Теперь она могла созваниваться с братишками, когда пожелает. Умное устройство также калибровало и объединяло временные потоки. Так что малым и в голову бы не пришло, что сестра общается с ними из другого мира.

С экрана смотрели две одинаковые мордашки. Светленькие, кудрявые, голубоглазые. И даже царапины на щеках одинаковые, – только у Макса с правой стороны, а у Федьки – точно такая же с левой. Как им удаётся одинаковые синяки и шишки себе ставить? Невероятно, но факт. Факт, с которым, по мнению Фло, науке следовало бы познакомиться поближе.

Перебивая друг друга, братишки принялись взахлёб вываливать на сестру новости: кто какую оценку получил, кто схлопотал лишнее дежурство.

– Ну вот что, – пресекая поток воплей, строго сказала Флора и подтвердила догадку, мелькнувшую в одинаковых голубых глазёнках. – Мне директор звонил. Вы зачем паяльный набор из мастерской спёрли?

– Мы не спёрли! – возмутился Федька.

– Мы позаимствовали, – поддержал брата Макс. – Нам для блесны нужно было.

– Какой ещё блесны?

– Щуку ловить, – пояснил Фёдор.

– Вас что, на речку отпускают? Одних?! – голова у Флоры пошла кругом и было отчего.

– Да нет, с трудовиком. Сами удочки делали, представляешь? А ведь щуку на блесну ловить надо! Вот мы и решили...

– С блесной понятно. А поджог? Сарай зачем подожгли?

– Ну так это...

– Посмотреть, как горит...

– Поэтому днём подожгли? – ехидно заметила Флора и прикусила язык. Ну вот, хотела отчитать, а вместо этого, судя по хитрющим мордашкам, подкинула идею. В детстве, до появления этих двоих она была ещё тем сорванцом... Вечно ходила в ссадинах и с зелёными коленками. А потом просто не до проказ стало.

– Значит, так, – строго сказала Фло. – Ничего не заимствовать, ничего не поджигать, не ломать, не крушить и не топить!

Рожицы малых суксилились.

– Заберу домой, – пригрозила Флора. – Пойдёте в старую школу.

Близняшки одинаково помотали головами. В училище, за городом, им нравилось. Даже не то слово, нравилось. Они были в восторге – и от строевой подготовки на плацу, от топографии, особенно, её практической части, от стрельбы по мишеням и даже кадетской формы с зелёными беретами.

– Нам уже пневматику в тире дают!

– А на старших курсах электронные тренажёры!

– С настоящим боевым!

– Мы с вами договаривались, что вы остаётесь только в случае отсутствия жалоб! – напомнила Фло, надеясь, что братишки не распознают блефа.

Угроза возвращения домой подействовала.

Обещали исправиться со заверениями «никак нет» и «так точно».

– Отбой, демоняки, – рассмеялась Флора.

Попрощавшись с братишками, она глянула на часы и полетела в душ: не хватало только опоздать к началу занятий! Здесь все помешаны на дисциплине, что она, в принципе, одобряет. Если бы не это постоянное чувство неловкости рядом с уверенными в себе и бесстрастными обитателями этого мира. Цыта вот другая – дворфа тоже иномирянка, но уже пятый год здесь, пообвыклась.

Через полчаса Фло легко сбежала по ступеням и прыгнула в освободившийся перемещатель. Даже удивительно, как быстро она привыкла к реалиям нового мира. Самой казалось каким-то волшебством – до чего спокойно она восприняла «переезд».

Нет, с волшебством, как раз-таки понятно, точнее даже, с магией.

Собственно, магтехнологии и правили этим миром. Точнее, правили-то миром драконы, сильнейшие из всех обитателей. Даже будучи в «человеческой»

ипостаси (хотя разве что слепой перепутает человека с драконом) они оставались сильнейшими и объяснялось это просто. В силу того, что истинная форма драконов – огромна, соответственно, и магии она больше вмещает. Шах и мат – другие оборотни, люди, наги, дворфы... и все остальные. Рас здесь много, Фло пока не всех научилась отличать.

После переноса она пришла в себя на руках ректора. Магистр Рэгхард пристально вглядывался в её лицо, словно силился что-то понять. Тогда она зажмурилась, очень стыдно было за слишком уж реалистичный сон, что предшествовал этому пробуждению. Стыд, пожалуй, пересилил шок от переноса, от первых проблесков осознания того, что всё это вовсе не сон, и уж точно не чей-то дурацкий розыгрыш.

Потом её положили на гладкую, но приятно тёплую поверхность. Приоткрыв глаза, Фло увидела, что закутана в какой-то зелёный плащ, а в воздухе над ней парят светящиеся камни. По ним бежали искры, а в теле и особенно в голове щекотало.

– Ну вот и всё, Зайонич, – сказал в скором времени ректор. – Вы свободно изъясняетесь на семи основных наших языках и четырнадцати наречиях. Владеете азами истории, географии и литературы. Потиху, пожалуйста, – от магистра не укрылось, что Флора поморщилась. – Прекращайте проверять! Поначалу использование новых резервов памяти может протекать болезненно. Остальные предметы не похожи на привычные вам, потому что так или иначе, связаны с основной силой нашего мира. С магией. Придётся учить самой. Вам знакомы основные названия и обозначения, инструкции обращения с приборами техникой. Уровень допуска – седьмой. Для вашего удобства вы владеете также пространственной картой академии и её окрестностей.

– Также проведено полное обследование, – раздался шипящий бесцветный голос и Флора, обернувшись, увидела... в незнакомце в белом она сразу распознала нага! – Состояние здоровья – удовлетворительное. Во время обследования изъяты три пломбы, зубы отращены до изначального состояния. По энергетическому слепку воссоздан удалённый аппендикс. Удалены шрамы. Налажена микроциркуляция сетчатки глаза и внутриглазное давление. Очки, адептка Зайонич, вам больше не понадобятся. Из правого лёгкого удалено образование со злокачественным потенциалом. Онкология в минус седьмой степени. Ну и по мелочи...

– Что?! – Флора даже подскочила от такой новости.

Наг бесстрастно уложил её обратно.

– Вам грозила бы первая степень лет через семь-восемь, – меланхолично сказал он. – Но теперь нет смысла об этом говорить, образование удалено. Да, магистр Рэгхард, вы были правы, зелёный потенциал вашей новой адепки имеет первую степень, но уверенно движется ко второй. Поздравляю Альтзайур-Рратх с отличным приобретением.

Флора хотела возмутиться, а по поводу приобретения даже поспорить, но ей приказали спать... и она тут же вырубилась. А проснулась уже в общежитии, под любопытным взглядом Цыты.

Первое, что сделала, даже до того, как поздоровалась с новой соседкой, вскочила с кровати и подбежала к окну, раздвинула жалюзи...

Он оказался странным, новый мир. Удивительным! Состоящим сплошь из хрома, стекла и бетона – ну, или какого-то крайне похожего материала. О сверкал и переливался в свете сразу двух солнц: белого, с розовинкой и голубого. Флора уже знала, что когда на землю опускается сумрак, её новый дом освещает шесть лун...

А между шпилями врезающихся в небо высоток летали драконы!

Огромные, сильные, могучие... они скользили на кожистых плоскостях по незримым воздушным потокам, поднимались высоко-высоко и величественно парили в синем небе...

Цыта рассказала, что чем дальше от столицы – тем спокойнее, можно век прожить в какой-нибудь глуши и так ни разу и не встретить ни одного из господ мира, которые здесь приравниваются чуть ли не к богам. Но здесь, в Стальном Городе, в Эрхарге, их видимо-невидимо...

...Флора выскочила из перемещателя и замерла.

На крыльце Зелёного корпуса стоял он.

Высокий широкоплечий брюнет с жёстким подбородком, хищным прищуром чёрных глаз, полыхающих какой-то звериной яростью и... чем-то ещё. Чем-то, от чего ноги сами собой подкашивались, горло сдавливало невидимой удавкой, а по вискам стучало набатом: Тревога! Тревога! Беги! Беги со всех ног... Беги, пока можешь, Флора...

Но бежать Флора не могла. Застыла, не в силах пошевелиться.

Она уже видела его. В самый первый день. Тогда с ним были ещё двое... Они стояли на этом же самом месте и смотрели на неё также. Нагло. Бесцеремонно. Оценивающе.

Голос Цыт, которая тогда прибыла на учёбу вместе с ней, отдалился. Да и все звуки заглохли, словно чья-то гигантская рука повертела невидимое колесо, снижая громкость во всём мире. Вместе со звуками из мира ушли краски. Реальность.

Яркими, чёткими, какими-то даже сияющими оставались только они! Эта троица...

Флора тогда слабо вскрикнула, выставя перед собой руку, словно защищаясь. Тело её изогнулось дугой, затряслось, задёргалось, а потом обрушилось на прорезиненные плиты. Она никому, даже соседке-дворфе потом не рассказывала, что прежде, чем потерять сознание, её тело окатила волна такого пронзительного желания, что она просто не выдержала.

Цыта тогда позвала на помощь, её быстро привели в себя. Обследование не показало никаких отклонений, да и чувствовала она себя прекрасно, если бы не стыд и неловкость. Но никто и не думал её винить. Всё же гринков здесь берегут. Доктор сказал, что это следствие телепорта, рекомендовал больше бывать на свежем воздухе и не перенапрягаться на практических занятиях.

Больше ту троицу Флора не видела.

Не видела, но... она постоянно ловила на себе чьи-то пристальные взгляды! Взгляды, от которых волнение мурашками прокатывалось по коже, а внизу живота стягивался огненный узел. Но как ни смотрела по сторонам, не находила взглядом. Да и кто на новенькую только ни смотрел.

И вот, когда она уже решила, что в тот раз это и вправду были последствия телепорта, а то, что творится с ней каждую ночь, стоит только закрыть глаза – некая акклиматизация от попадания в драконий мир, он снова появляется!

Снова смотрит на неё так, что колени дрожат, пальцы на руках бессильно разжимаются, а тело наполняется какой-то хмельной тяжестью.

И нет рядом Цыты, и вообще никого знакомого, чтобы окликнуть...

Хорошо ещё, что он один...

И такое странное ощущение, что видит её насквозь. Знает, как с его появлением усилились постыдные ощущения, что были во сне.

Сглотнув, Флора нахмурилась и оглянулась на площадку с перемещателями. Щёлкнула брелоком на браслете, подзывая тот, который как раз покинула знойная рыжая красotka с причёской, больше всего напоминающей ирокез (лисица, что косит под драконицу – а что, сейчас модно).

Спокойно, Фло... Ты сделаешь вид, что просто что-то забыла в общежитии, главное запрыгнуть обратно в пузырь с прозрачными стенками и набрать на панели команду...

В тот же миг, когда перед Флорой гостеприимно откинулась крышка люка, на плечо легли чьи-то горячие пальцы.

Тело словно пронзил сладкий электрический разряд, который разбился внутри с хрустальным звоном, когда чужие пальцы отодвинули с плеча белокурый локон.

– Далеко собралась, малютка? – раздался над ухом низкий голос с интимной хрипотцой.

Глава 3

Тело Флоры вытянулось струной, дыхание остановилось. И не оглядываясь, было понятно, кто стоит настолько близко, что жар от его тела ощущается, как пылающий за её спиной костёр!

Чувствуя себя угодившей в мышеловку мышью, Флора медленно обернулась.

Вблизи он оказался ещё лучше!

Высокие, красиво вылепленные скулы, чуть впалые щёки, длинный нос с небольшой горбинкой, полные губы над хищным подбородком. А глаза... Когда Флора, сглотнув, всё же подняла взгляд выше и посмотрела в эти глаза, они оказались не чёрными, как казалось издали. Карие, с синими и золотыми искрами, с вытянутым вертикальным зрачком, немигающие, они смотрели из-под сведённых вместе чёрных бровей так, что у Флоры дыхание спёрло.

Не считая ректора, магистра Рэгхарда, на чьих руках очнулась после переноса, её впервые коснулся дракон. А широкоплечий брюнет перед ней, всё ещё держащий руку на её плече, несомненно, был драконом.

– Никогда не протягивай в ответ руку! – наставляла Цыта в первый же день. Это в твоём мире всего лишь дань вежливости! Здесь рукопожатием обмениваются лишь с равными! Со своими драконицами они могут хоть на виду у всех обжиматься, хотя, конечно, редко это делают... А с низшими расами, как бы это сказать, – дворфа махнула ручкой, пробурчав, что скажет, как есть. – Это проверка твоей доступности. Как быстро ты идёшь на контакт. На физический контакт, – добавила она многозначительно.

Флора, которая без очков с толстыми линзами нравилась себе в зеркале гораздо больше, чем прежде, робко спросила:

– А что плохого в физическом контакте с драконами?

Дворфа вздохнула.

– Да в принципе, ничего. Кроме потери самоконтроля и самоуважения. Они не воспринимают нас, как равных, Фло. Никогда не воспримут. Они сильнее, умнее, быстрее. Да, нас, гринков здесь ценят и берегут, положение, можно сказать, привилегированное, стипендия – закачаешься, зарплаты потом... просто дух захватывает. Но это не делает нас равными им, понимаешь? Ни один дракон не будет встречаться с человечкой. Спать – да, почему бы и нет. Чаще всего – один раз, реже – чуть дольше. И всё. Больше не посмотрит в её сторону. А девчонки после ночи с драконом сами не свои. Только и мечтают, чтобы повторить. Медленно с ума сходят. Прыгают потом из постели в постель. У них здесь чувства не в чести. Миром правит Сила и Разум. И драконы, конечно. Воплощение этой Силы. А для озабоченных «зависимых» здесь все двери закрыты. Кроме одной. И лучше тебе не знать, какой.

Наставления Цыты набатом звучали в висках.

Флора скорее руку дала бы на отсечение, чем протянуть её дракону.

Никакой зависимости! Никакого препятствия её планам! Ей учиться надо! Долг выплачивать! Да и мальчишек сюда перевезти бы со временем. Им понравится. Дроны, перемещатели, вся эта техника на грани фантастики и другие летающие штуки...

Да она к дракону и на пушечный выстрел бы не подошла. Особенно к этому!

Но он сам... подошёл.

И коснулся её! И руку свою не отнимает!!

Горячая ладонь обжигала, по коже строем бежали мурашки. Сообразив, что ещё немного – и просто осядет на прорезиненные плиты площадки, как тогда, месяц назад, Флора нашла в себе силы скинуть руку нахала и отступить на шаг.

– Мы знакомы? – каким же слабым и непривычно хриплым оказался её собственный голос!

Брюнет улыбнулся такой циничной и многозначительной (или многообещающей?) улыбкой, что Флора часто заморгала. Немигающий взгляд, казалось, пытался найти в её глазах ответ на какой-то вопрос, но, видимо, не нашёл, потому что брюнет ответил. Вопросом.

– А ты не помнишь?

– Чего не помню?

На них оглядывались, смотрели с любопытством. Флоре стало зябко и неудобно.

– Ты в самом деле не помнишь или притворяешься? – спросил дракон.

– Вы, наверное, с кем-то меня спутали, – выпалила Флора, и, пока запас смелости не иссяк, добавила: – Мне пора. Разрешите мне пройти.

На этот раз улыбка брюнета была шальной. А взгляд из хищного стал злым!

– Поверь, малютка, тебя ни с кем не спутаешь, – он почти прорычал эту непонятную фразу. – Но если хочешь поиграть – почему бы и нет.

– Я не собираюсь с вами играть! – фыркнула Флора. Понемногу, но она приходила в себя. А пульсирующий на запястье браслет, напоминающий, что занятие вот-вот начнётся, придавал ей смелости.

– Это не имеет значения, – многообещающе усмехнулся дракон. – Я – Та’Амиро ар Анкаллон. Можешь звать меня Тамиром. Твоё имя мне известно, малютка. Флора Зайонич.

Флора пожала плечами и попыталась обойти дракона.

Не тут-то было.

– Что-то ещё? – спросила она.

– Поговорить, – кивнул дракон. И добавил с нажимом: – Пока поговорить.

Говорить? С ним? Что угодно, только не это! Только не плавиться под его пристальным взглядом, снова и снова подавляя в себе это странное, пугающее до одури, ни на что непохожее, желание. Ведь предупреждали: никаких контактов с драконами! Люди, даже гринки для них, так... пыль под ногами. Да Флоре и некогда разговоры разговаривать! Ей учиться надо. Причём учиться прямо сейчас. Слишком многое поставлено на карту.

– Но я... я не хочу.

– Хочешь, – уверенно сказал дракон.

Браслет на запястье сжался в последний раз и затих. Что значит, занятие началось.

Флора рванулась вперёд, проскочила под рукой дракона, и, чувствуя досаду, на подгибающихся ногах рванула к зданию Зелёного корпуса.

А что? Это он тут весь из себя высший, воплощение Силы и Разума, ему, должно быть, не пристало за всякими там человечками бегать.

А ей можно, она не зря детство провела, гоняясь за братишками...

Глава 4

Когда она вышла из перемещателя, у Тамира дыхание спёрло, а внизу отозвалось болезненным распирающим.

Дракон выругался под нос.

Не хватало ещё в штаны кончить, как мальчишка, который впервые пощупал сиськи!

Соберись, тряпка!!

Ты – Разящий! Чёрный дракон!! Элита лучшей академии, демоны тебя дери!!!

А она – обычная человечка.

Низшая.

И ты умеешь обращаться с низшими...

При свете дня эта малютка оказалась в миллион раз лучше того, что он успел разглядеть в ту беззвёздную ночь.

Правда, тогда она была без одежды...

Хотя надо признать, этот целомудренная зелёная форма «я-хорошая-девочка-но-очень-хочу-быть-плохой» очень идёт ей, интригует, так и тянет задрать юбку, по-хозяйски сжать бедро, закидывая на себя, узнать, что скрывается под плиссированными складками...

У неё совершенно белая, не тронутая загаром кожа, мраморная и гладкая... нежная, как лепестки цветка. На такой лучше всего остаются следы от пальцев... и наручников. Личико сердечком, маленький, чуть задранный нос над пухлыми губками, в которые так и хочется впиться поцелуем, оттянуть зубами, прикусить до крови, сорвать первый из многих стон...

Мягкие светлые локоны она стянула в тугой узел, из которого выбился непослушный локон. Надо запретить ей носить такую причёску. Он помнит, как охрененно смотрятся её распущенные волосы...

Вот гринка подняла взгляд, и, наконец, заметила его. И тут же застыла, как вкопанная.

Застыл, как дурак и он.

Глаза у неё оказались зелёными. Зелёными-зелёными... Притягательными и манящими, как огонь Грин-Итаи.

Ему показалось, или в них действительно сверкнули проблески зелёного пламени? Которое раз попробовав на вкус, уже не забыть.

Проклятье!

Как такая маленькая девчонка сумела вместить в себя мощь древнего артефакта?!

Он, дурак, сразу не поверил Ауру. Как и Летон. Слишком уж неправдоподобно это звучало.

Когда дядя Аура унёс девчонку (так обрадовался, что нашёл нового гринка, что даже Грани в их телах не заметил, и поверил в чушь по поводу практикума по построению телепортов), они долго приходили в себя.

Затем Ауру удалось проникнуть в приёмное отделение.

Показатели новенькой были в норме!

Гринка первой степени, как и многие.

Ничем выходящим за рамки там и не пахло!

Тогда они решили проверить сами.

Если то, что рассказал Аур, правда и гринка действительно впитала магию артефакта, которую они замкнули на себе, человечка должна на них реагировать. Точнее, Грин-Итаи в ней.

Проверили, млин...

Припёрлись, как три болвана на следующий же день.

И... Аур не ошибся.

Грин-Итаи, рванувшаяся к своим хозяевам, вырубилла девчонку.

А им пришлось ретироваться, пока никому не пришло в голову связать их присутствие с обмороком гринки.

Перелопатив информаторий, удалось разобраться, что к чему. По-крайней мере, хотелось в это верить.

Согласно всё той же легенде, первый (трёхглавый, а это важно!) дракон получил передачу от Хлорис. То есть изначально Грин-Итаи была у неё. Правда, сперва он разбудил богиню...

А вот как происходила эта передача, легенда умалчивала.

Аур, впрочем, не сдавался и продолжал искать, сканируя кристаллы памяти, листая манускрипты Первого Храма один за другим. В этом Летон с Тамиром мало могли помочь. Всё же телепат – он и есть телепат.

Пока не выяснится, наконец, как извлечь Грин-Итаи обратно (желательно не привлекая ненужного внимания) решили приглядывать за девчонкой. Оберегать, так сказать, от ненужного внимания собратьев, падких на новенькое, свеженькое и доверчивое... Но, чтобы избежать случившегося в первый день, действовали по одному и на глаза ей не попадались.

И всё бы прекрасно и замечательно, если бы не одно «но».

Наблюдать за гринкой издалека (по большей части с неба или с подходящей площадки на шпиле) оказалось сущей пыткой.

Тамир сам не понимал, что с ним происходит.

Но он вынужден был признаться себе: ни одну драконицу, ни одну ундину так не хотел, как эту светленькую человечку.

С ним что-то происходило.

И это ему не нравилось.

Вместо правильных и полезных размышлений о том, как получить Грин-Итаи обратно, как, демоны дери, помочь собственному миру, он снова и снова вспоминал хрупкое обнажённое тело на мерцающих плитах, разметавшиеся локоны, слышал её стон, когда начала приходить в себя... Слышал снова и снова.

И это было неправильно!

Прямо вот ни в какие рамки!

Дракон не может помешаться на низшей.

Это они теряют голову рядом со своими господами!

Это они – оборотни, сильвы, ундины, человечки – слетаются на пламя дракона, как мотыльки на огонь!

Это они теряют контроль и самообладание, пренебрегают гордостью и становятся перед такими, как он на колени!

Драконы же выбирают, с кем быть. Сегодня. На то они и драконы.

И если он хочет эту девчонку, хочет до темноты в глазах, до каменного стояка и боли в яйцах, значит, так тому и быть.

В конце концов, он – Разящий! Он – чёрный дракон! Такие, как он, рождаются раз в столетие. А таких, как она – сотни. Тысячи.

Ни одна низшая не может противиться высшему.

И, если прежде чем Аур дознается, как извлечь из девчонки Грин-Итаи обратно, Тамир трахнет её, так тому и быть.

...От неё пахло юностью, свежестью и чем-то сладким, щекочущим ноздри. Вдохнув глубже, Тамир понял, что так пахнут цветы. Он бывал в элитных закрытых оранжереях, он ни с чем не перепутает этот запах. Вот только откуда этот аромат у неё... Впрочем, Тамиру сразу стало не до размышлений.

На ощупь её кожа и вправду оказалась гладкой и нежной, а волосы – мягкими, как шёлк.

Стоило коснуться её, как его словно парализовало. Он не в силах был отнять руку. К счастью, она, кажется, не поняла, какой странный отклик вызывает в нём.

Стояла, хлопала своими сияющими зелёными глазищами, нервно кусала губы... Строила из себя дурочку.

Когда она сбросила его руку со своего плеча, захотелось отшлепать её, как следует и оттрахать так, чтобы имя своё забыла. Что она о себе возомнила?! У неё внутри его Грин-Итай, его собственность!

И пока он не получит своё, она принадлежит ему.

Так какого хрена она из себя строит?!

Глава 5

Магистр Цунэ, высокая обладательница пышной белоснежной гривы, острыми и хищными чертами лица напоминающая полярную лисицу, неодобрительно нахмурилась, когда Флора ввалилась в аудиторию, тяжело дыша после забега.

– Адептка Зайонич, – процедила она. – У вас что-то с браслетом? Он неисправен?

– Простите, магистр Цунэ, – пролепетала Флора, стараясь дышать ровно. – С браслетом всё в порядке.

– В таком случае вам стоит пересмотреть свои взгляды на пунктуальность, – пожала плечами лиса и, казалось, утратила к Флоре интерес.

С задней парты помахала Бриджит – ещё одна уроженка Земли, только из Дублина, но Флора чувствовала себя виноватой и не хотела лишний раз злить

преподшу: Бриджит любит поболтать, а Флоре ещё одного замечания не хватало. В новом мире с дисциплиной как-то всё уж очень строго. Но, с другой стороны, это и к лучшему!

Поэтому, виновато улыбнувшись Бриджит, Фло заняла место за первой партой, прямо напротив стола магистра.

Но прежде чем успела сосредоточиться на панели за спиной лисы, за спиной раздался щелчок отъехавшей в сторону двери.

Остальные гринки оглянулись и зашушукались. Боковым зрением Флоре видно было, как загораются глаза оборотней, силв, ундин... магистр Цунэ же смотрела как всегда, невозмутимо и осуждающе. Флора сочла за лучшее и вовсе не оглядываться.

– Адепт ар Анкаллон, что вы здесь делаете?

– Так у меня направление на занятия с зелёненькими, – раздался голос, от которого у Флоры сердце замерло и тихонько поползло в пятки, а щёки обожгло румянцем. – В связи с истощением на полигоне.

Флора уже знала, что в мире стальных драконов (именно так переводится языколомательное Альтзайур-Рратх), есть один – но очень существенный изъян: в нём начисто отсутствует природа. Цветы, деревья, растения – любой намёк на зелень. Увы, по каким-то неведомым (даже разумнейшим драконам) причинам флора покинула этот мир очень, очень давно.

Конечно, симбиоз магии и разума помог создать технологии, синтезирующие белок, аминокислоты, витамины и всё остальное, необходимое для жизни... Причём в достаточных для целого мира объёмах. Леса здесь были каменные, живность, что в них водилась, питалась синтезируемыми из воздуха с помощью магии лишайниками и грибами (если это были травоядные), ну, и, конечно, другой живностью (в случае хищников), рыбу, плавающую в морях и океанах, кормили подводные фермы: автономные станции по выработке всего необходимого. Профессия лесничего или морского фермера предполагала регулярный осмотр и обслуживание магического оборудования: драконы строго следили за исчезающими видами, создавали новые и новые заповедники, круглосуточно трудились над инновационными технологиями, позволяющими

произвести оптимальные удобрения, создать идеальный микроклимат в лесах и теплицах, завозили всё новые и новые семена и саженцы из самых разных миров... Тщетно.

Природа отказывалась идти на какой-либо контакт с сильнейшими существами во вселенной, словно в насмешку над их силой и разумом.

Но однажды выяснилось, что «зелень» чурается далеко не всех представителей мира. Русалок, сильв, людей и оборотней она даже выделяет. Растения, завезённые из других миров под чутким контролем «низших» жили чуть дольше.

После длительных и затратных исследований драконы обнаружили недостающий в их магии элемент: Грин-Итаи, что дословно переводится, как Зелёная Жизнь. В чистом виде он отсутствовал и в аурах других обитателей, но всё же единицы являлись носителями созвучных, «зелёных» энергий. Рядом с этими «носителями» природа как будто чувствовала себя более безопасно.

Что выглядело странно, учитывая Изначальную легенду о создании этого мира, а именно о союзе Сильнейшего Трёхглавого дракона с вечноюной богиней Хлорис. По легенде богиня передала свою силу мужу, а тот уже наполнил ей пространство...

Но как бы то ни было, глядя на этот странный пустой мир никак не верилось, что когда-то он был вечнозелёным, цветущим, полным жизни. В легенды, описывающие такой мир не очень-то верилось, а память, что хранилась в древних информаториях, начинала свой отсчёт с описаний голой, опустевшей равнины...

Самые мудрые догадались, что в глубокой древности случилось нечто страшное, навсегда лишившее магию Альтзайур-Рратх Грин-Итаи. Отдельные летописи говорили, что Грин-Итаи хранят священные Грани, чешуйки первого дракона (их по три в каждом храме, согласно завету Изначального), но никому пока не удавалось пробудить ни одну из них...

Но после того, как среди населения были обнаружены гринки, «зелёные», уклад мира изменился. Носителей стали принимать в лучшие академии, обеспечивать всем необходимым для развития редкого дара: пусть они были только носителями, пусть их зелёный дар оставался в запечатанном виде и не мог

наполнить Альтзайур-Рратх Грин-Итаи, но всё же в драконьем мире появились редкие и невероятно дефицитные растения. Пусть в специальных контейнерах и теплицах, пусть срок жизни их был недолог, но всё же у Альтзайур-Рратх возник призрачный шанс на возрождение природы.

Тогда сильнейшие разведчики принялись путешествовать по мирам, выискивая новых гринков, носителей. Так в магических академиях стали появляться Зелёные факультеты, гринков учили развивать свой дар, обращаться с магией.

Поначалу их держали изолированно от высшей расы: всё-таки низшие... Но потом, когда выяснилось, что не только у зелёных растёт потенциал рядом с драконами, но и у высшей расы меняются показатели в присутствии гринков, в каждой магической академии появилось по Зелёному факультету и даже были организованы общие занятия.

Более того, после истощения «высших» на тех же магических полигонах, восстановления потенциала можно было добиться просто нахождением бок о бок с «зелёными», буквально за пару часов... Правда, драконы были очень горды и редко пользовались этой особенностью.

Не все драконы с радостью восприняли существование бок о бок с низшими, общение на равных... Разве не они – господа этого мира? Разве не их силе и разуму все здесь, особенно низшие обязаны своим выживанием? Так какого тролля, спрашивается?!

Увы, «зелёная реформа» началась не так давно (длилась она в полную силу каких-нибудь пару десятков лет), и не все были с ней согласны. Кто-то не верил, что то, что не удалось драконам, удастся низшим, кого-то и вовсе всё устраивало, итак. Ведь обитатели Альтзайур-Рратх не знали другой жизни...

Всё это Флора узнала, осторожно листая ментальные страницы загруженных в сознание учебников по истории и задавая вопросы Цыте и Бриджит.

Впервые за этот месяц адепт из параллельного курса признался в истощении и воспользовался своим правом на занятие у гринков.

И кто!

Надо же было ему оказаться тем самым Тамиром!

Настолько наглым и циничным, что позволил себе коснуться её на глазах у всех! Флора не сомневалась: к вечеру эта новость облетит академию.

Но его появление на занятии первокурсников было, оказывается, только началом.

Пройдя между рядами, дракон с невозмутимым видом уселся рядом с Флорой и преданно уставился на лисицу. В принципе, всё логично: магистр Цунэ – преподаватель, а значит, самый сильный из присутствующих здесь гринков...

Вот только Флоре от этого понимания не было ни горячо, ни холодно.

Дракон даже головы не повернул в её сторону, но его близость, его дыхание рядом... У неё потемнело в глазах, в внизу живота сжался сладкий спазм.

И, судя по тому, как сжались пальцы дракона, как потяжелело его дыхание, он прекрасно знал, что с ней происходит! Но... как?

Пока Флора все силы направляла на то, чтобы дыхание со стороны выглядело ровным и молилась, чтобы никто не обратил внимания на её пылающие щёки, магистр Цунэ успела извлечь из специального контейнера крохотный зелёный комочек и аккуратно разместила его на питательных потоках специальным светящимся пинцетом. Прежде, чем приступить к главному, к магической модификации, следовало структурировать энергетические оболочки, что выравнивает нижний слой ауры и позволит малютке пустить корни.

– Есть доброволец? – спросила лисица, окидывая аудиторию взглядом.

Гринки молчали. Задача не из лёгких. А магистр Цунэ не посмотрит, что первый подобный опыт, влечёт низший бал и оставит на отработку...

– Как хотите, – пожала плечами лисица и опустила взгляд на панель, на список адептов.

Фло встрепенулась.

Встать из-за парты, отойти, пусть и на несколько шагов, избавиться его близости, пусть и ненадолго? Да она полжизни за это отдаст!

– Можно мне, магистр Цунэ? – подняла она руку.

Лисица выглядела удивлённой.

– Зайонич? – она пожала плечами и посмотрела на Флору скептически. – Попробуйте. Очень надеюсь, что ваше прилежание окажется не таким, как ваша пунктуальность.

Флора была даже рада сухости преподши. Теперь можно подумать, что щёки у неё горят из-за магистра Цунэ...

Первое ощущение было, когда покинула парту – ликование. Свобода! Наконец-то можно вдохнуть полной грудью!

И тут Фло поняла, как ошибалась.

Сидя рядом, он хотя бы не смотрел на неё...

Теперь же, когда она вышла вперёд и оказалась прямо перед ним, вся на виду, взгляд карих глаз прожигал насквозь.

Несмотря на плотную ткань скромной формы – на ней зелёный пиджак и юбка, прикрывающая колени – Флора ощутила себя голой и совсем беспомощной.

– Адептка Зайонич, – магистр Цунэ не отличалась терпением. – Может, прекратите выплясывать вокруг образца, а начнёте уже?

Это она о том, что Флора, не зная, с какой стороны встать, ходила вокруг зелёного комочка кругами.

Гринки захихикали, но всё же их вниманием владел гость. А вот его вниманием... Флора.

Она замерла, вытянув руки, принялась прощупывать прорехи в энергетическом слое. Их было много, очень много, жизнь стремительно покидала зелёный росток, и пусть внешне этого было пока не видно, Флора знала, что он погибает.

– Сейчас, малыш, – пробормотала Флора. – Сейчас я тебе помогу...

– А я тебе, малютка. Помогу... – прозвучал низкий, с интимной хрипотцой голос и Флора замерла, как статуя.

Шепотки и хихиканье прекратились. Гринки замерли в ожидании реакции однокашницы.

– Прекратите паясничать, адепт ар Анкаллон, – осадила дракона магистр. – Вы не у себя на полигоне.

Флора тряхнула головой. В глазах защипало от бессилия. Ей таким трудом удалось стянуть вместе края прореха, а стоило дракону с ней заговорить, энергетические нити выскочили из пальцев и повисли бессильными обрывками.

Ощущение собственной беспомощности и беззащитности было горьким и почему-то постыдным. Она стояла спиной, чувствуя себя уязвимой и униженной. Перед всеми. Хуже всего, что взгляд дракона она ощущала физически. Кожей. От него бросало в жар, а колени становились слабыми, ненадёжными. Внизу живота привычно стянулся огненный комок, а в аудитории стало мало воздуха.

Она уже собиралась обернуться, рывком, и, будь что будет, высказать всё, что думает о тех, кто говорят под руку...

– Блестяще, Зайонич, – раздался бесстрастный голос преподши. – Удивили. Должно быть, вы опоздали, потому что готовились к сегодняшнему занятию. Садитесь. Но в следующий раз всё же планируйте своё время внимательнее.

Флора захлопала глазами: прямо перед ней, в воздухе парил зелёный стебелёк со светящимся распутившимся бутоном! Значит, у неё получилось! Но как? Она точно помнит, как от бессилия разжались пальцы...

Сопровождаемая пристальным взглядом дракона, от которого колени подкашивались, и под аплодисменты однокашниц, на которых тут же зашикала преподша, Флора вернулась на место.

Дыхание её было тяжёлым, ноги ватными, пальцы покалывало, по ним словно бегали искры.

Одно радовало: ощущения от близости дракона странным образом притупились.

Расцветший под её пальцами цветок уже успел отцвести и терял лепестки, один за другим.

А потом и вовсе осыпался на пол трухой.

Глава 6

Флора хотела выскользнуть из аудитории, как только магистр Цунэ подтвердила окончание занятия. Не удалось. Сперва окликнула Бриджит, затем сама магистр Цунэ. Лисица заглядывала в глаза, делала замер энергетической пульсации... Спектрограф показал всю ту же первую степень и магистр досадливо цокнула языком. Правда, не стала больше задерживать Флору. Вот только сама воспользовалась телепортом, растворившись в воздухе, а Флора осталась наедине со своим ожившим кошмаром.

Хищно улыбаясь, дракон демонстративно запер дверь и обернулся к ней с таким видом... С совершенно наглым и развязным видом, в общем!

– А теперь поговорим, малютка, – это прозвучало, как угроза.

– Нет! – вырвалось у Флоры и глаза дракона полыхнули.

– Нет?! – переспросил он.

– Послушайте, что вам от меня нужно? – взмолилась Флора. – Что я вам сделала? Я вижу вас впервые. Дайте пройти... пожалуйста.

– Дело в том, малютка, что у тебя есть кое-что, что принадлежит мне, – сказал дракон и Флора часто заморгала. – И, будь уверена, я получу это. Обратно.

– Но я... Я здесь недавно. Я ничего не брала. Ни у вас, ни у кого бы то ни было!

– Может, хватит строить из себя дурочку?

– Что?! Да как ты... Что ты себе позволяешь! – Флора задохнулась от возмущения. Что же, если он – дракон, значит, всё можно? Бросаться нелепыми обвинениями, а теперь и оскорблять её?! Ну уж нет. Ещё в первый день ректор предупредил её, что она всегда может обратиться к куратору, по любым вопросам. Да даже и к нему самому.

Так какого чёрта этот сумасшедший дракон преследует её?

– Не приближайся! – выкрикнула Флора, выставя перед собой руку.

– А что ты сделаешь?

– Я всё расскажу ректору! Магистру Рэгхарду!

Флора никогда не была ябедой, но наглый дракон её вывел!

На мгновение его глаза полыхнули багряным, с синими искрами пламенем, а в следующий миг она оказалась прижатой к его груди.

– Расскажи, малютка. И не скупись на детали, – зло выдохнул он ей в лицо. Одной рукой взял её за растрепавшиеся волосы и потянул голову вниз, вторую опустил на бёдра и сжал ягодицу.

Вопреки любой логике, внутри у Фло выстрелила огненная стрела.

Она слабо ахнула, когда его лицо приблизилось настолько, что она ощутила дыхание на своих губах.

– Думаешь, я не слышу запах твоего желания? – прорычал он. – Меня оправдает любой суд, малютка. Не я, а ты позвала меня. Ты – реагируешь! Реагируешь на меня!

– Пусти, – слабо простонала Флора и забилась, когда пальцы дракона принялись, перебирая по бедру, задирают юбку.

– Ты сказала мне – нет, малютка, – выдохнул её в лицо дракон. – Мне. За это я накажу тебя. Я буду до-олго тебя наказывать. И тебе это очень, очень понравится.

Флора пыталась вырваться, но тщетно. Хуже всего было то, что тело плавилось, словно масло у открытого огня, ощущения от близости дракона были фантастическими, сознание туманилось, подёргивалось влажной развратной дымкой. Остатки разума и гордости требовали усилить сопротивление, но что-то внутри было решительно против.

Собственное бессилие в чьих-то сильных руках было упоительным, бесподобным. Даже ярость в глазах дракона не пугала, а скорее влекла, обволакивала, согревала... Снаружи и изнутри...

Не замечая, что стальные пальцы уже не оттягивают голову назад, а скользят по щеке, губам, Флора приоткрыла губы и подняла на дракона затуманенный взгляд.

– Я не понимаю, – прошептала она.

– Тебе не нужно понимать, – выдохнул дракон. – Ты – моя. Запомни это. Только моя. Ты принадлежишь мне.

Низкий голос с интимной хрипотцой ласкал, обволакивал... Но вот слова, проникая в сознание, развеяли гипноз.

С испуганным криком Флора отшатнулась, сама не ожидая, что получится высвободиться из этого стального кольца мужских рук.

Дракон сделал шаг навстречу, и она отпрыгнула назад, а затем по ушам ударил звон и локоть, а затем всю руку до плеча, пронзило болью.

А потом время остановилось.

Словно издалека доносились ругательства дракона, который не решался приблизиться, а вокруг кружили разноцветные льдинки.

К первому голосу добавился второй и, помотав головой, Флора обнаружила, что окно аудитории распахнуто, а рядом с брюнетом стоит блондин. Такой же высокий и широкоплечий, со встрёпанными светлыми волосами.

– Какого хрена?! – орал он. – Ты что, приставак к ней?!

– Не твоё дело! – огрызнулся брюнет. – Ты-то какого демона здесь забыл?! Сегодня мой день!

– Твой день?! Придурок... Ты должен был охранять её! Сверху. Какого хрена ты здесь делаешь, и нахрена вы разбили склянку с концентратом! Акхаи же кристаллизуются на воздухе! Она могла порезаться!

Флора оглянулась. Вот, значит, как выглядит акхаи. Много акхаи. На практических занятиях они извлекали из флакона по капле и встраивали кристаллы в ауры образцов для уплотнения энергетических каналов. Да за акхаи магистр Цунэ с неё голову снимет! И вот за что ей всё это!

– Не двигайся! – приказал блондин, оборачиваясь к ней, но приказ явно был лишним. Осознав, что натворила, Флора и вовсе дышать перестала. К тому же не знала, как быть. Ещё минуту назад она осталась наедине с одним драконом и вот что из этого вышло. Что же будет теперь, когда их двое?

– Я сейчас же разыщу магистра Цунэ и скажу, что я во всём виноват.

– Сдурел! – постучал себя по лбу блондин. – А отпечаток её ауры? Его как объяснишь?

– Ты... сможешь всё исправить? – Флоре показалось, или в голосе Тамира зазвучали нотки вины? – Не хотелось бы, чтобы малютке досталось.

– Не хотелось ему, – огрызнулся блондин. – Исчезни с глаз моих, ты только мешаешь!

Тамир сверкнул глазами на Фло, но промолчал. Он умел признавать свою неправоту. Это его вина, что малютка разбила клятый флакон с акхаи. И потом... Никуда она от него не денется.

Но как же не хотелось оставлять её с Летоном!

Решив, что он будет неподалёку, Тамир забрался на подоконник и прыгнул в небо.

Глава 7

Худенькая, хрупкая, с разметавшимися по плечам мягкими светлыми локонами и испуганно закусенной нижней губкой, с широко распахнутыми зелёными глазами, вблизи человечка превзошла все ожидания Летона.

Даже хорошо, что придурок Тамир напугал её.

Девчонки любят, когда их спасают.

И особенно любят благодарить своих спасителей.

А он, Летон, в её глазах сейчас самый настоящий герой.

Главное, не спугнуть...

– Не бойся, – сказал Летон, стараясь, чтобы голос его звучал успокаивающе. Ему бы талант телепата... Кстати, о телепатах. Хорошо, что Аур не подоспел сюда вместо него. Но ничего. Добавить в интонации нотку потрескивания драконьего пламени... Немного воздуха, чтобы не чувствовала себя скованной и вот, побледневшие губы перестали дрожать, а из груди вырвался вздох облегчения.

– Я не боюсь, – тихо ответила она.

И ведь видно, что соврала, но какая смелая человечка!

Эти разящие прут напролом, берут добычу обездвиженной от страха (хоть и говорят, что это от желания). Нет, стихийники действуют по-другому. Намного тоньше, ювелирнее. Воздействие льдом и пламенем кого угодно сведёт с ума, но к этому они ещё успеют прийти...

По тому, как загорались глаза Тамира, когда он смотрел на человечку, каким жаром веяло от всегда сдержанного и непроницаемого Аура, Летон видел (да тут разве что слепой бы не заметил!), что оба дракона хотят её. Возможно, всему виной Грин-Итаи... А может, и она сама.

Летон ещё никогда не встречал таких.

Нет, с виду – ничего необычного.

Девчонка как девчонка.

Но стоит лишь подумать о ней, распростёртой на мерцающих плитах, стоит прикоснуться хотя бы мысленно, как его начинало лихорадить, как мальчика, что подглядывает за девчонками в душевой. И вот понимаешь – есть (на картинках и в фантазиях) и попышнее, и пофактурнее... Только вот ничего не поделать. В такие моменты ничего тебе не надо, как это вот, юное, гибкое, как тростинка, тело в дрожащих струях воды...

Первым же порывом было, когда увидел её тогда, ночью, – коснуться этой гладкой, белоснежной кожи. Чуть сжать пальцами тонкую шею с трогательной голубой жилкой, обхватить губами и понежить языком маленький сосок, почувствовать, как он твердеет, сжимается в дерзкий бутончик, сжать нежную

плоть ягодиц... Войти одним рывком, и, замерев на пару мгновений, с силой забить бёдрами...

– А когда можно будет шевелиться? – тихий, наполненный хрустальным звоном голос вырвал из жаркой фантазии, от которой лоб покрылся испариной, а штаны, казалось ещё немного, и лопнут. – У меня рука затекла...

Нечеловеческим усилием Летон взял себя в руки. Ну как, взял. Попытался.

– Сейчас, детка, – сказал он. – Перед тем, как сращивать вулканическое стекло, а только в нём, как ты знаешь, можно хранить акхаи, нужно сосредоточиться.

Она виновато сглотнула и кивнула, глядя на него с доверием.

Этот её лучистый взгляд, приоткрытые губы, гибкий силуэт с приподнятой, отведённой в сторону рукой... Изящные щиколотки и острая обнажённая коленка... Летону стоило нечеловеческих усилий переключить внимание на кристаллы акхаи, парящие вокруг тоненькой, испуганно замершей фигурки.

Сперва срастить вулканическое стекло... То, что задача – на грани невозможного – и лучше, некогда думать о каменном стояке... Затем, по одному, выуживать из сверкающего облака вокруг хрупкого силуэта по осколку и загонять обратно во флакон...

Когда последний осколок со всхлипом нырнул в узкое горло, Летон тяжело дышал. И (по-прежнему) не только от напряжения.

Стон, с которым Флора опустила затёкшую руку, только усилил чувство распираания в штанах.

– Больно? – хрипло спросил Летон и Флора кивнула. – Дай посмотрю.

Вместо того, чтобы протянуть ему руку, человечка спрятала её за спину.

Летон нахмурился.

– Я могу помочь.

Флора закусил губу и упрямо помотала головой.

– Нельзя, – тихо сказала она.

– Почему?

– Нельзя касаться драконов.

– Остальных – нельзя, – не стал спорить Летон. – Меня – можно.

Несмотря на пульсирующую боль в руке, Флора опешила. Отшагнула. Правда, быстро оглянулась, чтобы ещё на что не наткнуться.

– Это ещё почему?

Ответ поверг её в ступор.

Надо думать, не её одну. Судя по тому, как дракон вытаращил свои голубые глаза, сам от себя не ожидал. Но, что сказано, то сказано.

«Потому что ты – моя, детка» – било набатом в висках и отдавалось сладкой дрожью в коленях.

– Офигеть! – вырвалось у неё. – И твоя – тоже?! С каких это пор?

– С тех пор, что я так решил, – терпеливо ответил Летон, чувствуя, что начинает закипать от её непонятливости. Любая другая на её месте уже скакала бы от радости, услышав такое от высшего. Не говоря уже о том, что он спас её от этого придурка Тамира. А тут вместо благодарности насупленные брови и недоумение на хорошеньком личике.

– Стоп, – до него с запозданием дошёл смысл сказанного. – Что значит тоже?

Флора нахмурилась ещё больше, но потом неловко дёрнула плечом и поморщилась.

Трёхглавый! Она же расшибла локоть о флакон из вулканического стекла!

– Не дури, детка, – проговорил он, стараясь, чтобы голос его звучал как можно мягче. – У тебя сейчас пара по контролю контурных потоков, на практической части без обеих рук не обойтись. Я могу помочь!

Слова дракона заставили забыть о боли в руке. Точно! У неё же следующая пара... А если она и на неё опоздает, это уже ни в какие ворота! Медпункт, куда она хотела направиться напрямик отсюда, на первом этаже, ей же нужно на шестой... Хоть ты разорвись.

Понимая, что другого выхода нет, Флора сглотнула и робко протянула дракону руку.

Собственные пальцы в его широкой ладони казались совсем маленькими и незащитными. Она вздрогнула, когда жар под ними сменил обжигающий холод, дёрнула руку назад, но не тут-то было: пальцы дракона сомкнулись поверх её и... держал он крепко.

Приятный холодок побежал вверх по руке, и, когда добрался до локтя, боль сразу отступила. Флора во все глаза уставилась на запястье: практически мгновенно образовавшийся от удара отёк сходил на глазах.

– Сейчас потерпи, – предупредил дракон.

– Что именно? – осмелела Фло и тут же вскрикнула. Чуть саднящий локоть обожгло, но боль тут же сошла на нет, как будто только померещилась ей.

– Драконье пламя не самый гуманный способ, но самый эффективный, – сказал дракон.

– Спасибо, – вырвалось у Флоры.

– Я умею быть нежным, детка.

Флора часто заморгала. Её пальцы по-прежнему находились в ладони дракона, хоть в этом уже не было необходимости.

Она потянула на себя: без толку.

Попыталась вырваться и с трудом устояла на ногах. И если бы дракон не подхватил её за талию, нипочём бы не устояла.

– Как насчёт поцелуя в благодарность за спасение, детка?

Оторопев, Флора подняла на него взгляд. Теперь, когда боль в руке не отвлекала, удалось как следует рассмотреть спасителя, который стремительно превращался из защитника в охотника. Причём охотника, уже загнавшего добычу.

У блондина было по-драконьи хищное, волевое лицо: крупный прямой нос, чётко очерченный рот, узкие высокие скулы. Черты лица были идеально правильными, настолько, что создавалось ощущение, что беседуешь с ожившей статуей или картиной. И только вытянутые узкие зрачки в светло-голубых глазах не давали забыть, что перед ней – дракон.

– Отпусти меня! – как замороженная глядя в эти магнетические глаза, попросила Флора.

– А поцелуй?

Флора упрямо помотала головой и для верности сжала губы.

– Пожалуйста, – попросила она. – Я же опять опоздаю...

Вышло так жалобно, что чуть сама не прослезилась.

А на дракона неожиданно подействовало.

– Мы ещё поговорим, детка, – многозначительно пообещал он, и, подняв её руку к губам, поцеловал пальцы.

Губы у дракона оказались мягкими и тёплыми. Их прикосновение к коже отозвалось сладким спазмом внизу живота.

Чуть на заплакав от осознания собственного бессилия, Флора со всхлипом вырвала руку.

– Меня зовут Лет’Онхгар ар Иллоратхар, детка, – сказал он, прежде, чем покинуть аудиторию. – Но ты можешь звать меня Летон, итаи.

Какое-то время Флора просто стояла, прижимая ладони к щекам. Щёки предательски горели. И подушечки пальцев, которых дракон коснулся губами, горели тоже.

Всё тело наполнилось сладкой вибрацией, похожей на протяжное пение тибетской чаши – у Флоры были такие, родители привозили из Индии...

– Да что же это со мной, – прошептала она.

Вот правильно говорят: бойтесь своих желаний! Сколько раз она мечтала, чтобы оказаться в сказке, и чтобы вопрос с оплатой училища для мальчишек решился как-то сам с собой, и (чего уж там...) стать самой популярной в универе, чтоб прям самые-самые ребята её заметили...

И вот, пожалуйста. Популярные ребята. Куда популярнее драконов-то?

Только всё это оказалось не так, как она представляла.

Уж точно Фло не мечтала о внимании тех, кто может одним взглядом тебя заставить забыть, как дышать. Одним прикосновением свести с ума... О чём она только думает?!

Неужели теперь на ней можно ставить крест, неужели она – зависимая?!

Ну уж нет, ребята. Не на ту напали!

Браслет показывал, что до следующей пары целых пять минут. В медпункт бежать не надо, спасибо Летону (и новой памяти спасибо, – теперь запомнить новое для неё вообще не проблема), так что она успеет, что называется, отдышаться.

Флора пулей покинула аудиторию, где буквально за пять минут успела вляпаться по самые уши сразу с двумя драконами. Это так они, значит, «к зелёным, особенно к первокурсникам не заходят особо», как говорит Бриджит. А сегодня, видимо, день открытых дверей!

Щёки по-прежнему пылали и Флора заскочила в дамскую комнату, где, склонившись над мраморной раковиной долго плескала ледяной водой в лицо.

А когда разогнулась и промокнула глаза салфеткой изумлённо захлопала ими, глядя в зеркало перед собой.

За ней, скрестив руки на груди, стояло трое девчонок. Одного взгляда на них хватило, чтобы понять: не гринки. Значит, не свои. Флора обернулась – ещё одна стоит у двери в той же позе. Взгляд её прищуренных глаз с вертикальными зрачками не предвещает ничего хорошего.

Вертикальные зрачки... такие только у нагинь, но эти на змеек не похожи...

Слишком правильные, можно сказать, идеальные черты лиц, слишком яркая внешность и это высокомерие на холёных лицах...

Драконницы!

Флоре не случалось конфликтовать с другими студентками раньше. Может, и случилось бы, не делай она лабораторные и курсовые по таким доступным ценам. Да и что им было делить? Заморышу-заучке в очках с толстыми линзами, которая вечно куда-то спешила: то в библиотеку, то на кафедру, то в теплицы... и блистательным звёздам всея универа, купающихся в лучах всеобщего внимания и восхищения. Да у неё и времени толком не было, чтобы принять участие в общественной жизни. Хотя на вечеринки её приглашали (должно быть, из жалости). Она отшучивалась в духе полученного воспитания, мол, ещё бы две пары рук, как у богини Парвати, вот было бы дело!

А ещё надо сказать, те, кого она считала красавицами раньше, рядом с этими показались бы просто замухрышками. Любовно покрашенные локоны, вытянутые утюжками и заботливо уложенные по плечам в претензии на лёгкий хаос, были просто крысиными хвостиками по сравнению с гривами драконниц!

У владычиц этого мира были бесподобно красивые лица (даже эта брезгливость и высокомерие их совсем не портили!), а уж формы под переливающимися нарядами (вроде крой тот же, что и у Фло, но цвета... мерцание...) и вовсе умопомрачительными!

И вот эти самые красавицы, до которых даже нашим, отечественным (имеется ввиду с Земли) звёздам далеко, похоже, собираются окунуть её с головой... В эту самую – некогда вожденную – общественную жизнь.

Понять бы только, за что?

Чем такая, как она, могла помешать этим блистательным красавицам с ядовитыми усмешками, идеальной кожей и злыми глазами?

Ответ нашёлся сразу.

– Что у тебя с ним? – процедила брюнетка с золотисто-оливковой кожей и высокой причёской, сложенной на затылке в шар, из которого спускался роскошный конский хвост.

– С кем? – уточнила Фло, невольно залюбовавшись драконицей.

– С др-раконом, – процедила та сквозь зубы.

Фло икнула.

– С каким именно? – осторожно уточнила она.

Брюнетка разве что молнии из глаз не пустила, переглядываясь с остальными.

– Она ещё и издевается!

– Человеческая дрянь...

– Ну-ка, поддержите её... Я знаю самый лучший способ, как отвадить эту зелёную тлю пускать слюни на драконов.

Флора часто заморгала. Что касается слюней – она и сама рада бы их подобрать, да. Вот только вряд ли методы этих красавиц ей понравятся.

Вот вам и разговоры о том, что гринков тут берегут.

Не так уж и берегут...

Глава 8

Драконницы подступали всё ближе и Флоре не оставалось ничего другого, как позорно пятиться. А что было делать? Их четверо, а она одна...

Это оказалось самым обидным.

Вот что она может сделать? Боевой магии гринков не обучают, по-крайней мере, на первом курсе... Да и магической практики у неё кот наплакал. Можно попробовать Дыхание феи сотворить, или Лиловый ураган (хм тут, пожалуй, уместнее сказать «буранчик») или, к примеру, Цветок ветра... Это то, что она освоила. Ну, ещё локоны завить (им или себе) можно попробовать (так-то бытовые заклинания в их программе в чести)... Но вряд ли это повредит драконницам. Скорее, насмешит. Это, конечно, мысль дельная, но вот судя по их воинственному виду, вряд ли осуществимая.

В кабинку что ли спрятаться и орать, что есть мочи?

– Да что я вам сделала-то? – вырвалось у неё.

Драконницы не стали утруждать себя ответом.

Флора выбросила перед собой руку, решив, будь, что будет! Прятаться в кабинку не позволяет гордость (да и вышибут они дверь), орать, звать на помощь – тем более. А значит, будем драться! Другого выхода нет!

К её вящему изумлению с пальцев закапало.

А затем редкие капли посыпались из-под идеально белого потолка.

До Флоры с запозданием дошло, что благодаря драконицам, которые своим несправедливым натиском чуть не довели её до слёз (нет, ну реально! не так страшна возможность быть побитой и даже окунутой головой в унитаз, чем понимание, что они на неё вчетвером! драконицы! на одну человечку...), у неё впервые получилось заклинание Грибной дождь.

Редкий, морозящий, но дождь!

Внезапная идея озарила молнией!

– Ага! – воскликнула Флора, отчаянно стараясь, чтобы голос не дрожал. – Испугались, что лысыми оставлю?!

Драконицы замерли в полушаге. Две из них нервно запустили в причёски пальцы.

– Это специальный дождь! – несло Флору. – Радиоактивный!

– Что ты несёшь? – фыркнула брюнетка, но всё же вздрогнула, когда крупная капля упала ей на нос. – От вашей зелёной магии всё только расцветает...

Остальные тут же прекратили испуганно приседать и пытаться прикрыть руками голову. Теперь смотрели ещё более зло.

– Так это дождь для сорняков! – тут же нашлась Флора. – Вместо прополки...

Драконицы переглянулись.

Видимо, перспектива облезть не радовала, но и словам Флоры большого доверия не было.

Брюнетка же выставила ладонь перед собой, и, когда в центр упала капля, пасом второй руки накрыла ту светящейся сеткой.

– Это обычная вода, – прошипела она, оглядываясь на товарок. – Человечка издевается!

Флора охнула, когда неожиданно сильная рука сжала горло и шарахнула её о холодную стену.

Драконница размахнулась свободной рукой, явно намереваясь отвесить Флоре пощёчину... Но в следующий миг вдруг выпустила её, и, испуганно присев, схватилась руками за голову.

Дамская комната наполнилась визгом, а любой, кто когда-либо слышал, как визжат драконницы, посочувствовал бы Флоре.

Ничего не понимая и ошарашенно мотая головой, она забилась в угол.

С драконницами что-то происходило!

Они мотали головами, визжали, хлопали себя по рукам и плечам, словно пытаются что-то стряхнуть.

Вопили:

– Мамочки!

– Они везде!

– Какие противные! А-а-а-а!!!

– Спасите!

А потом мешая друг другу, рванули к выходу.

Флора, сглотнув, последовала за ними. Она по-прежнему ничего не понимала, но и оставаться здесь одной, ожидая, что эти сумасшедшие передумают – «такое себе» идея.

Когда вышла в коридор, дракониц уже и след простыл.

Да и вообще пусто: адепты разбрелись по аудиториям.

Флора рванула по коридору, на ходу стряхивая с панели капли. Магтехнологии, конечно, магтехнологиями, но неизвестно, как их техника поведёт себя при соприкосновении с водой... На Земле они не сильно-то дружат.

Она сама не поняла, откуда взялись вдруг чьи-то сильные, мускулистые руки, которые, прежде, чем она забилась в них, как птица в силке, утянули её в тёмный проём.

Над головой вспыхнула лампа и Флора взвизгнула, когда увидела, кто перед ней.

Ну конечно же, дракон! Кто бы сомневался...

Его она тоже помнит. Тогда, на крыльце.

Квадратный подбородок, прямой нос, полные губы... Высокие скулы и чуть впалые, как у всех драконов, щёки. Серые глаза с вытянутыми зрачками в неверном свете светильника искрили нежным ореховым цветом. Из всех троих у него было самое честное, самое открытое лицо, если эти эпитеты вообще можно отнести к драконам. Но всё же, несмотря на зажатость в какой-то тесной подсобке, несмотря на собственную беспомощность в его руках Флора ощущала волны надёжности и какой-то уютной уверенности, что вместе с постыдными желаниями окутывали всё её существо...

Дракон держал ладонь на губах Фло и от соприкосновения горячих пальцев с кожей, от близости его сильного, могучего тела кожу словно пронзали кусучие огненные искры, тело плавилось, а сознание становилось густым и тягучим.

– Не бойся, малышка, – хрипло прошептал дракон и от звуков густого, бархатного голоса щёки опалило жаром. – Я хотел просто посмотреть на тебя. Больше не дотронусь, только не кричи, хорошо?

Флора моргнула и кивнула.

– Хорошая девочка, – хмыкнул дракон, отпуская руку.

Теперь он упирался обеими руками в стену и Флора чувствовала себя в ловушке. Вот только выбираться из этой ловушки совершенно не хотелось. Весь мир вдруг стал неважным, иллюзорным, несуществующим... Реальностью налилось лишь что-то пылкое, кипучее, жаркое до дикости, до потери самоконтроля... Что-то, растекающееся в воздухе. Что-то, что существовало между ней и этим драконом с волевым лицом...

– Испугалась, маленькая? – спросил дракон и Флора часто заморгала, пытаясь понять о чём он. Прежде, чем с уверенностью помотала головой, дракон добавил: – Эти высокородные стервы кого угодно доведут до заикания.

Так он о драконицах!

Словно прочитав её мысли, дракон кивнул:

– Не благодари, малышка.

– Я и не собиралась, – выдохнула Фло, подивившись хрипотце в собственном голосе. – Я, собственно, не поняла, что с ними случилось.

Дракон усмехнулся. Улыбка у него была славная, открытая.

А глубоко посаженные глаза сверкали ореховыми искрами и смотрели, казалось, в самую душу. Было щекотно, как тогда, когда ректор с профессором «загружали» в её сознание всё необходимое... Но совсем не страшно.

Или это потому, что за сегодня это уже третий дракон, с кем она говорит наедине? Знала бы Цыт...

– Все боятся падающих крыс, – подмигнул дракон.

Теперь Фло начала понимать, что произошло в дамской комнате...

– Я поливала их дождём, – призналась она. – Но крысы... Крысы – это жестоко.

– Ага, – согласился дракон. – Особенно лылые, морщинистые, с отвратительными длинными хвостами и не уместающимися в пастях зубами...

– Б-р-р, – Флора вздрогнула и не выдержала, хихикнула. – Но как же я ничего не заметила? Это были какие-то специальные крысы? Магические?

Теперь усмехнулся дракон.

– Разрешите представиться, итаи, – сказал он шутливым тоном. – Аур'Ратхтэн ар Рэгхард, адепт факультета Телепатии и Гипноза. Для тебя, малышка, просто Аур.

– То есть, – Флора запнулась. – Ты внушил им этих падающих крыс? Ничего на самом деле не было?

Её шутливо щёлкнули по носу.

– Блестяще, адептка Зайонич.

Флора так и вжалась в стену.

– Сейчас же дай мне уйти!

– Что-то не так, малышка? Я же вижу, ты не хочешь уходить.

И он ещё спрашивает! Да всё не так!

– Пусти сейчас же! – Флора хотела выкрикнуть это, но вместо этого получилось жалобно, умоляюще...

Серые глаза дракона полыхнули искрами и Флора, помимо воли, выдохнула:

– Это не я на тебя реагирую! Я здесь вообще ни причём! Это всё твоё внушение!

– Бойтесь драконов, – наставляла Цыт и они с Бриджит кивали, как болванчики в машине. – Но особенно остерегайтесь телепатов. Не дай вам Сталь привлечь внимание хоть одного из них...

В серых глазах напротив сверкнула сталь.

– О твоей реакции я и хотел поговорить, малышка, – сказал он. Тихо. Властно. Так властно, что Флора вжалась в стену и обратилась в слух. – Не здесь и не сейчас. Скажем, сегодня за ужином. Я зайду за тобой в восемь.

Он не спрашивал. Утверждал. Словно был уверен, что Фло, как собачка на поводке, побежит исполнять его волю...

И это сводило с ума... И бесило! Да, конечно, больше бесило...

– Никуда я с тобой не пойду! Дай пройти, гад чешуйчатый! – Флора сама удивлялась собственной смелости. Но три дракона сразу... Ещё и эти сумасшедшие драконицы... Это уж слишком. – И сейчас же... Сейчас же прекрати на меня воздействовать!

Аур смотрел на неё, не мигая. Руки не убирал и дышал тяжело. То ли сдерживал гнев, то ли... Что «то ли» Флора не успела додумать. Потому что дракон заговорил. Ещё тише... и ей, волей-неволей пришлось замолчать.

– А я и не думал воздействовать, Фло, – почти прошептал он и дёрнул уголком рта. – Если хочешь знать, что такое воздействие, то вот оно...

Флора ахнула, когда колени вдруг ослабли настолько, что подогнулись.

Неожиданно чётко она увидела собственное отражение в глазах дракона. Порозовевшие щёки, приоткрытые губы, расширившиеся от удивления и испуга глаза...

Внезапно Флора поняла, что именно такой видел её дракон. Маленькой, хрупкой, с тяжело вздымающейся грудью, обтянутой зелёной тканью... Она выглядела такой беззащитной... и такой желанной...

К щекам хлынул жар, а кожа стала настолько чувствительной, что от соприкосновения с одеждой по ней побежали восхитительные мурашки. Внизу живота сжалась огненная пружина и запульсировала, наполняя тело горячим звоном. Между ног стало бесстыдно мокро и когда Флора сжала бёдра, внизу дёрнуло.

– А-ах, – вырвалось у неё, и сорвавшийся следом стон прозвучал так бесстыже и развратно, что Фло испуганно закусил губу.

Дёрнуло снова и она снова ахнула, беспомощно хватая ртом воздух.

Дракон тяжело дышал, глядя не неё. Он по-прежнему не касался её и это было почему-то волнительнее всего. По её жилам бежал сладкий ток, а собственные зрачки в отражении в глазах дракона растеклись, затапливая всю радужку.

– О боже, это... Это... – пролепетала она, но не смогла закончить. Внизу снова дёрнуло и невероятное ощущение вдруг расширилось до сладкого спазма. Такого сильного и многогранного, что тело затрясло в каком-то немыслимом ритме.

Хлынувшее по венам удовольствие было исступлённым, лихорадочным, всепогружающим!

На какое-то время Флора просто перестала существовать, исчезла, растворилась в переливах тысяч взрывающихся радуг, превратилась в наполняющее мир сияние, запульсировала в едином ритме со всем живым...

Значит, вот оно! Вот чего она ждала каждую ночь, вот к чему вела её наваливающаяся во сне тьма... Только раньше она всегда просыпалась, а вот сейчас всё так по-честному, так по-настоящему...

По-настоящему ли?

Флора пришла в себя от ощущения властных горячих губ на своих губах, как каждую ночь, во сне, чей-то язык безжалостно исследовал её рот, и сладкие искры, бегущие по венам, наполняли тело лёгкостью, безмятежностью, жаркой, волнующей негой... Сильные руки обнимали за талию, вжимали в твёрдую

рельефную плоть. Флора совершенно не ощущала под собой ног, но под руками... под её пальцами перекатывались чьи-то литые мускулы...

Она всхлипнула, застонала, упёрлась ладошками в мускулистую грудь... И в тот же миг её отпустили.

– Не злись, малышка, – хрипло прошептал дракон, склоняясь над ней и целуя в макушку. – Я помню, что обещал не касаться тебя, но даже камень не устоял бы рядом с тобой... Ты слишком красива. Слишком... совершенна.

Он потянулся к её губам снова, и, коротко поцеловав, сказал:

– До встречи, итаи. В восемь. Нам о многом нужно поговорить...

Флора помотала головой. До неё с запозданием доходило произошедшее.

Но дракон не рассердился.

– Это не обсуждается, итаи, – сказал он и добавил мягче: – Тебе не следует меня бояться, моя малышка.

Флора снова помотала головой, закусив губу.

– И это тоже не обсуждается, – сказал дракон, улыбаясь. – Ты – моя.

– Ну это как-то уж слишком, – слабым голосом проговорила Флора ему вслед.

Глава 9

На дрожащих (если не сказать – подкашивающихся) ногах, с пылающими щеками и распухшими губами Флора ввалилась в аудиторию. Естественно, опоздала!

Но на смену стыду и чувству вины успела прийти злость.

Это всё этот мир виноват.

Точнее, эта чешуйчатая троица!

Раньше она не была такой... Никогда не была! Конечно, ей нравились ребята в школе, а потом в универе. Помнится, когда Баранкин однажды нёс её рюкзак на глазах у всех, хотелось и вовсе пуститься в пляс, даром, что ногу подвернула и больно было – жуть (собственно, поэтому Баранкин и взял рюкзак, пожалел «нескладёху», как сам же её называл, несмотря на насмешки) ... Но как-то её симпатия дальше молчаливого разглядывания издали не заходила. Один раз, правда, само-собой как-то получилось, нарисовала Шпаковского, простым карандашом, в тетрадке по математике...

Математичка, заставшая её «за преступлением» брызгала слюной, называла порочной и легкодоступной, при всех! И при этом размахивала злополучной тетрадью, как флагом. Целую отповедь прочитала, о том, что уважающая себя девушка никогда за парнями бегать не будет... Скандал тогда был жуткий. Шпаковский ещё при всех дурой её называл... Флора неделю в школу не ходила. Отсиживалась в сквере, мёрзла. Зато после того случая и без того робкий интерес к парням у неё как отрезало. Правда, чего уж душой кривить... отряд не заметил потери бойца. На щуплую угловатую «нескладёху» в очках и с двумя тонкими хвостиками особо и не смотрели.

Конечно, в универе ситуация смягчилась. Она как раз, незаметно для себя, сильно вытянулась за лето. За её рост и сложение любая модель несколько лет жизни с радостью отдала бы. А девчонки в общежитии только вздыхали, глядя на идеальную, фарфоровую кожу и светлые брови – мол, не лицо, а холст, что угодно можно намалевать при желании... Хоть женщину-вамп, хоть прогрессивную девицу в стиле кэжуал, хоть секси-умницу-отличницу а-натюрель. Но Флора как-то не спешила ничего «намалёвывать». Во-первых, не к месту вспоминался тот злополучный случай со Шпаковским, во-вторых... да не до этого было, честное слово! На ноги бы встать... И братишек поставить...

– Причина опоздания, адептка Зайонич? – прошипел магистр Шейшл, наг с фиолетовыми, убранными в низкий хвост волосами, щуря на неё жёлтые немигающие глаза.

Флора только рукой устало махнула.

– Там, – пробормотала она. – В дамской комнате.

– Очень интересно, Зайонич, – склонил голову магистр и посмотрел на неё так, что остальные гринки захихикали. – И что же произошло в дамской комнате?

– Дождь, – с обречённым видом сообщила Флора. – Грибной. Я так и не смогла остановить.

И виновато развела руками.

Группа так и покатилась со смеху. Магистр Шейшл же решительно пресёк веселье.

– Вы вызвали дождь, Зайонич?

– Ну, такое, – она неопределённо махнула рукой. – Такой дождь... Номинальный больше.

– Вы сконденсировали воду из воздуха? – продолжал допытываться магистр. – Или подняли её из... кхм...

Гринки снова прыснули. Кто-то даже ладонью по парте захлопал, до того веселото.

– Это мы виноваты, – раздался уверенный мелодичный голос.

Флора часто заморгала, отказываясь верить в происходящее.

На её месте, рядом с Бриджит, сидела рыжая драконица. Одна из тех, что была в дамской комнате!

– Это мы виноваты, – повторила она.

– Объяснитесь, ар Лорраридэн, – нахмурился наг.

– Мы неудачно пошутили, – глядя на Флору, произнесла драконица. – Над адепткой вашего факультета. И нам очень жаль, – глядя в её немигающие глаза Флора почти верила рыжей красавице. – Адептка Зайонич действительно сотворила дождь, магистр. Заклинанием. Как мы ни старались, не смогли избавиться, – драконица запнулась. – От этого дождя.

Она едва заметно кивнула Флоре и та, нахмурившись, подтвердила:

– Девушки пытались помочь.

– Вот значит, почему у вас обеих такой встрёпанный вид, – пробормотал наг. – Значит, вот что. Вы, Зайонич, садитесь уже, сколько можно у дверей маячить. Сидите тихо, – это уже обращаясь ко всей группе. – Я сейчас вернусь.

И, не утруждая себя ходьбой через дверь, телепортировался.

– Интересно, и впрямь в женский туалет отправился? – спросила вслух адептка Уотер, русалка с зелёными волосами и остальные захихикали, зашушукались.

– Фло! Иди к нам! – помахала ей Бриджит. К удивлению Фло, махала и драконица.

– Садись, – драконица подвинулась и белозубо улыбнулась.

Флора быстро села.

– Спасибо, что не сдала, – сказала драконица. – Меня, кстати, Алара зовут. Полное имя Алэр'Эштартха ар Лорраридэн, но это длинно, сама понимаешь.

Флора кивнула и пожала плечами.

– Спасибо, что выручила, – сказала она.

– Ерунда, – белозубо улыбнулась драконица. – Ты, знаешь, что, не сердись на Лоу. Её тоже можно понять. Но всем вместе на одну – это слишком, я считаю. Я хотела за тебя заступиться. Но ты меня опередила.

– Я опередила?

– Ну а кто, я? Конечно, ты. С крысами этими. Как у тебя вообще такое получилось?

– Не знаю, – хмуро сказала Флора. – От страха, наверное.

Драконница рассмеялась, но как-то нервно.

– Да ладно тебе, от страха. Ничего бы мы не сделали. Поговорить хотели, – она оглянулась на Бриджит и та прямо засветилась под её взглядом. Остальные тоже поглядывали. Интересно же, чем новенькая заинтересовала драконницу.

– У меня вечеринка, девчонки, – прощепетала Алара. – На воздушной яхте. Сегодня вечером. Приходите, буду рада.

– Круто! Спасибо! Мы с радостью! – выпалила Бриджит, а Флора ничего ответить не успела: магистр Шейшл вернулся.

Вид у него был озадаченный.

– Не будем больше терять времени, – хорошо поставленным, но немного шипящим, как у всех нагов, голосом, начал он. – Тема нашего сегодняшнего занятия...

До конца занятий Флора ловила на себе косые взгляды.

А на практике по контакту с воздушной стихией, которая проходила в открытом классе, точно знала: они смотрят.

Сверху. С неба. Все трое.

Она не могла дожждаться обеда, чтобы, наконец, сцапать Цыт за руку, уволочь за дальний столик у стены и спросить, что ей делать? Что, если она, похоже, уже зависимая от драконов? Она должна узнать, что было с её предшественницей. С той, что по словам дворфы, «спуталась с драконом».

Но поговорить во время обеда так и не удалось.

Когда Флора, стараясь не уронить поднос, направлялась к дворфе, откуда ни возьмись, налетел рыжий смерч.

Алара подхватила её под локоток, и, несмотря на сопротивление, утащила за стол к драконицам. За обедом кусок в горло не лез. То обстоятельство, что драконицы наведались в общую столовую, и без того было бомбой, поэтому с них глаз не сводили. А уж то, что зачем-то усадили с собой за стол человечку, и вовсе было сенсацией.

Драконицы, казалось, не замечали этой пулемётной очереди взглядов, купались во всеобщем внимании, были в нём, как рыбы в воде. А вот Флоре было не по себе.

Даже после скупых извинений, что принесла Лоу, Флору не покидало ощущение, что её всё больше и больше утягивает в какой-то странный, пугающий водоворот, и теперь от неё вообще ничего не зависит.

Неожиданно тело пронзило знакомым желанием и Флора, несмотря на то, что Алара рассказывала ей что-то весёлое, обернулась.

В дверях застыл Тамир.

Флора тут же отвернулась, уставившись в тарелку.

Драконицы переглянулись с многозначительным видом, причём на лице Алары было так и написано: мол, я же тебе говорила... Флора не заметила их взглядов. Она ждала, что Тамир сейчас снова подойдёт. При всех. Возможно даже, назовёт «малюткой» или коснётся... И вот что тогда делать?

Не подошёл.

Но уселся напротив. И глаз с неё не сводил.

А на холёных лицах дракониц, когда Флора отворачивалась, мелькало тщательно скрываемое торжество.

День прошёл, как во сне. Было странно. Тревожно. Волнительно. И совершенно непонятно и запутанно.

А после занятий Фло решительно схватила дворфу за руку, как её саму Алара в столовой и утащила в перемещатель.

По мере рассказа пухлое личико Цыт вытягивалось, глаза-блюдца становились серьёзными.

– Драконам вообще нельзя верить, – авторитетно изрекла дворфа, когда они добрались до комнаты. – Ни драконам, ни драконицам. Но тут... Тут другое. Я так поняла, драконицы тебе головомойку хотели устроить за внимание их парней. У них – у высших – темперамент племени взбесившихся дикарей. Я не шучу. Но это чистая физиология. И вообще у них не принята ревность, сцены... эмоции. Одним словом – высшие. Ну, или хотят таковыми казаться. Так что если хочешь спрятаться от внимания дракона, лучшего места, чем рядом с равной ему, с высшей – не придумать.

Флора задумалась. А потом спросила о том, что никак не могла выкинуть из головы:

– А что такое итаи?

Цыт пожала плечами.

– Это древнее название магии, – сказала она, морща лоб. – Изначально оно означало жизнь. А где ты слышала? Слово достаточно древнее, они редко его упоминают.

– Меня так сегодня назвали, – тихо сказала Фло, не решившись добавить «дважды».

Дворфа присвистнула.

– Брешешь! – воскликнула она и тут же исправилась: – Не может такого быть! Кто назвал?

– Дракон, – тихо сказала Флора.

Цыт молчала секунд десять. Сверлила Фло своими глазами-блюдцами и у Фло от этого взгляда внутри всё холодело. Казалось отчего-то, что дворфа с ней прощается.

– У тебя большие проблемы, детка, – наконец, сказала Цыта.

Фло передёрнуло.

– Но почему?

– Почему? – дворфа покачала головой. – Спроси у своих чешуйчатых подруг!

– Они мне не подруги!

– Не кипятись, – попросила дворфа. – Понимаешь, если дракон назвал тебя итаи – всё. Труба. Не отвертись. Это для них сродни признанию. По их древним обычаям так называли тех, кого навсегда скрывали от мира в своих пещерах. Не дракониц, нет. Никто не может пленить драконицу. Равную. Высшую. Но вот низших присваивали, насколько я знаю. И довольно охотно, – Цыта потёрла лоб. – И чем ты так его очаровала?

У Флоры голова шла кругом. Да не очаровывала она никого! Ну столько раз повторять!

Ведь только-только жизнь наладилась... Всё, казалось бы, идёт, как надо... Озабоченных чешуйчатых собственников только ей не хватало! Причём таких, кто решил её присвоить. Присвоить! И это в ультра-современном мире, где технологии превосходят даже самые смелые фантастические романы, что ей доводилось читать!

Цыт же, похоже, никак в себя прийти не могла от услышанного. Вопросы сыпались из пухленькой дворфы, которая сидела, перекинув ногу на ногу, на

подоконнике, как горох из прохудившегося мешка.

– Кто тебя так назвал? Когда? Что ты ответила? Что ты вообще сделала-то? Ты что, позволяла себя трогать? Только не говори, что ответила на чьё-то рукопожатие, – простонала она, наконец.

Фло кусала губы. Хуже всего, что несмотря на нешуточный испуг за неё Цыт, на то, что чувствовала себя грязной, порочной, распутной... ей это нравилось. Тело откликалось даже на отголоски мыслей о произошедшем за день. Что говорить об ощущениях... Её бросало то в жар, то в холод. А мысли становились совсем невесомыми и шальными.

– Он поцеловал меня, – прошептала Флора, когда Цыт замолчала и посмотрела на неё сердито.

– Кто?! – Цыт так и подпрыгнула на подоконнике.

– Дракон.

– Какой?!

Флора пожала плечами и устало отмахнулась.

Какая, в сущности, разница, какой дракон... Она и сама почти не помнила, какой из них... Три разных лица. Три разных натиска. Три водопада ощущений. Но воспринимались они почему-то, как один.

– У тебя одно спасение, Фло, – серьёзно сказала Цыта.

– Какое? – спросила Фло.

– Ни на шаг не отходи от дракониц. При них он не посмеет. При своих, я имею ввиду. Чтобы остальные считали тебя его собственностью, ему нужно назвать тебя итаи при всех, понимаешь? Хотя ни один дракон не возьмёт обратно своё слово... Ну и влипла же ты. И как только умудрилась?

Флора только вздохнула. А что сказать? Да, умудрилась.

– Он сказал, что сегодня зайдёт в восемь, – тихо сказала Флора.

– Это ещё зачем? – дворфа нервно покосилась на дверь.

– Ужинать...

– Ну, ужинать ладно, – вздохнула Цыта. – Главное – не оставайся с ним наедине.

– То есть, – сердце в груди дрогнуло. – Идти?

Дворфа развела пухлыми аккуратными ручками.

– Ты собираешься поспорить с драконом?

– Но я... Может, можно рассказать магистру Рэгхарду?

Дворфа хмыкнула.

– А о поцелуе тоже расскажешь? Ни один дракон не применит к человечке силу и это все знают. Знаешь, тебе лучше объясниться с этим твоим чешуйчатым. Сказать, как есть. Попросить прощения.

– За что? – опешила Фло.

– Не важно, – махнула рукой дворфа. – Высшие любят строить из себя само великодушие. Благородство, чтоб их... А днём, на занятиях, в твоих интересах держаться рядом с драконицами, раз уж так вышло. И, знаешь, что? Может, даже им рассказать... Насколько я знаю, многие драконы состоят в парах. У них это называется «крылья». Драконицы не потерпят, чтобы их будущее «Крыло» путалось с низшей на глазах у всех.

Мысль о том, что у кого-то из троих есть пара, была почему-то отвратительна.

Нет, разумом Фло понимала, что так было бы лучше, для всех, и в первую очередь для неё самой, но совершенно иррациональный, поднимающийся со дна её тёмной половины протест, даже гнев, шёл в совершенном противоречии с

разумом.

К восьми вечера она была готова. Форму переодевать не стала. В зелёном пиджаке и юбке у неё достаточно строгий, официальный вид. К тому же сразу видно: гринка, с Зелёного факультета.

Передачик непрестанно мигал: Алара спрашивала, будет ли Фло на вечеринке – она же обещала? Драконице обиженно вторила Бриджит: идти на вечеринку без Флоры ей не хотелось... Да и (если уж совсем начистоту) Алара не отвечала на её сообщения, явно, Бриджит пригласили только в качестве «плюс один» к Фло...

Цыт, глядя на метания соседки, просто обрубил обеим связь и в последний раз попросила Флору оставаться на виду и сваливать при первой удобной возможности.

Ровно в восемь вечера полная решимости сказать дракону окончательное и бесповоротное «нет» Фло вышла из общежития.

Глава 10

Стеклянные двери разъехались в стороны и на крыльце возникла она.

В форменном зелёном костюме, с гладко зализанными в тугий узел на затылке волосами, с закушенной губой. На бледном лице странное сочетание: обречённость и решительность, а в лучистых зелёных глазах тлеет скрытое пламя. Такая тоненькая и хрупкая, что первым порывом было броситься навстречу, подхватить на руки, зацеловать до распухших покрасневших губ.

Аур выругался под нос.

Нельзя её спугнуть. Он, кстати, и не ждал, что она выйдет сама. Уверен был, что придётся применить гипноз. Их значительно упрочнившаяся сегодня связь уже позволяла сделать это.

Но она вышла. Сама.

Дракон выдохнул.

Сконцентрировавшись на эпицентре своей Силы, Аур взял себя в руки. Ну как, взял. Попытался...

Им предстоит нелёгкий разговор.

И ей придётся принять действительность, от которой даже у уроженки их мира случилась бы истерика и паника. А тут иномирянка...

Но всё же куда сложнее принять действительность ему, Ауру. И (способности телепата подсказывали) практически невозможно это будет сделать Летону с Тамиром. Поэтому сначала стоит поговорить с Флорой. С Фло... С Флошей... А уж потом пытаться донести то, что ему удалось откопать, до Стихийника и Разящего...

Она приблизилась, кусая губы, бледная, тихая. Только аура полыхает так, что слепит истинное зрение. Грин-Итаи рвётся навстречу к тому, кого выбрала. От него, высшего, сильнеешего – ничего не зависит. Не зависит ничего и от неё... Гриночки-иномирянки.

– Хорошо, что ты пришла, – тихо сказал Аур. – И я рад, что не боишься меня.

– Боюсь, – ещё тише сказала она. – Но нам нужно поговорить.

– Нужно, – согласился Аур. – Очень нужно.

– У меня есть условие, – сказала Флора, нервно оглядываясь по сторонам.

Вокруг было шумно. Адепты – оборотни, сильвы, наги, сновали вокруг, спешили по своим делам. На человечку и дракона поглядывали, но без особого интереса. Мало ли о чём они говорят.

– Какое?

– Ты не касаешься меня, – твёрдо сказала Флора. – Не применяешь гипноз, или как это называется.

– А ты поверишь моему обещанию?

– У меня нет другого выхода, – покачала головой Флора. – Кроме как верить тебе.

– Нам и вправду нужно поговорить, – хрипло и как-то обречённо сказал дракон. – Поэтому обещаю. Мы даже возьмём разные перемещатели, чтобы тебе было спокойнее. Но ты передашь мне управление, идёт?

– Идёт, – кивнула Флора. Она отвела взгляд и при этом её аура так вспыхнула, что дракон чуть не зарычал от бессилия. Нужно как можно скорее со всем этим кончать, пока сила Грин-Итаи не вышла из-под контроля и не решила всё за них, вот прямо на этом самом месте!

Он специально выбрал этот ресторан: Стальная Пантера идеальна для предстоящего разговора. Много света (пожалуй, даже чересчур), много блеска, каждый столик на виду. Мысль о том, чтобы остаться в сумрачном уюте лаунж-зоны, дракон, скрепя сердце, отринул. Он и без того еле сдерживал себя, мысли играли в чехарду, а Ясность – главное оружие телепата – была словно подёрнута порочной пульсирующей дымкой.

Мир вокруг плыл, сливался в пятна и полосы света. Флора царила в нём единолично, в ослепительном сиянии своей ауры, в которой, сквозь неброское мерцание носителя проступал зелёный столп Грин-Итаи...

– Прости за сегодняшнее, малышка, – хрипло пробормотал Аур, не в силах отвести от неё взгляд.

Флора поперхнулась соком и закашлялась. Она ждала, когда уйдёт официантка, чтобы начать именно с этих слов по совету Цыты. Но Аур её опередил.

– То, что произошло, – у Фло от напоминания о случившемся в подсобке порозовели щёки. – Я не в силах это контролировать, малышка. И никто не в силах.

– Что же делать, – тихо выдохнула Флора, опуская взгляд. – Я чувствую себя ужасно. Я не такая, правда. Я... я не знаю, что со мной. И это пугает до жути...

– Ты не виновата, – покачал головой Аур. – Никто не виноват, что Грин-Итаи выбрала тебя.

– Кто выбрал? – Флора нахмурилась.

– Я всё объясню.

– Надо же! Какая встреча! – от этого голоса Флора вздрогнула. Сегодня она уже слышала его: низкий, раскатистый, с интимной хрипотцой... сейчас же он просто клокотал от ярости.

– И как это понимать, Аур? Ты обманул нас! Значит, пока мы уши развесили и ждём, как два лопоухих барана, ты к ней подкатываешь?

Над их столиком возвышались Летон с Тамиром.

Флоре не нужно было поднимать взгляд, чтобы знать, что это они. Воздух в огромном светлом зале стремительно заканчивался, тело, и без того разгорячённое близостью Аура, забила дрожь. Эти двое появились словно из ниоткуда, как чёртики из коробочки!

Аур сверкнул глазами в сторону Флоры, – взгляд, от которого она странно обмякла, мысли загустели, а ощущения притупились, и неспешно поднялся.

– Я никого не обманывал, – раздался его тихий и злой голос. – Мне нужно было поговорить с ней первой. Прежде, чем... Прежде, чем мы поговорим... Все вместе.

– Знаю я эти ваши разговоры, грёбанный телепат, – процедил Тамир. – Да её же всю трясёт от желания!

Флора часто заморгала: чёрный дракон, в отличие от Аура и Летона и не думал понижать голос.

– Она – моя! – рычал разящий. – Только моя, ясно тебе?! Ещё раз увижу вас вместе... Убью!

– Это мы сейчас посмотрим, кто кого убьёт, – голос Летона был таким ледяным, что Флора невольно поёжилась.

На них уже смотрели, и несложно сложить два и два, чтобы понять, из-за чего, точнее из-за кого скандалят сразу три дракона. Вот к ним уже направилась охрана...

«Они же не будут драться», – успела подумать Флора, прежде, чем над головой раздался треск.

Какая-то сила подбросила её в воздух вместе со стулом (правда, практически сразу же сорвала с него), перевернула, протащила между столиков по ледяной дорожке...

Отовсюду раздавались крики, под сводом купола-потолка грохотали громовые раскаты.

Флора приподнялась, опираясь на руки, помотала головой. Она вглядывалась туда, где ещё пару секунд назад стоял идеально сервированный столик с цветочной голограммой над ним и ничего не смогла разглядеть. Густой чёрный дым, прошиваемый вспышками разноцветных молний, расползался по залу.

Её магическое зрение было пока развито слабо, но сотрясающееся от магических атак пространство не ощутил бы разве что камень.

– Вам лучше уйти, мисс, – склонился над ней один из официантов и протянул руку. – Драконья драка – дело нешуточное.

– Но они же... Они же поубивают друг друга!

– Не так-то просто убить дракона, – хмыкнул официант. – К тому же мы уже вызвали полицию.

– Полицию? – ахнула Флора. Объясняться с местными полицейскими не хотелось. А тут столько свидетелей, что драка началась из-за неё.

Будь, что будет!

Что бы там ни говорила Цыта, она должна поговорить с магистром Рэгхардом. Она всё-всё ему расскажет. Ведь должно же быть какое-то противоядие от этой её реакции на драконов, что ли. Ну не может быть такого, что стоит им заявить на неё свои права – и всё, крышка. А как же её права?

Оглянувшись в последний раз на воцарившийся в зале хаос, Флора решительно направилась к выходу.

У стоянки с перемещателями её ждал сюрприз.

– Привет, – белозубо улыбнулась Алара и Флору отчего-то передёрнуло от этой улыбки. Уж слишком она была хищной и какой-то... предвкушающе-высокомерной.

– Привет, – нахмурившись, поздоровалась Флора. – Я думала, у тебя вечеринка.

– Я как раз туда летела, – сказала драконица. – А тут вижу – заварушка в Стальной Пантере. Дай, думаю, посмотрю. Обожаю скандалы, – призналась она интимным шёпотом. – Что? Вечеринка не удалась? Как насчёт моего предложения?

Флора помотала головой.

– Прости, но нет. У меня срочное дело.

– А, ну раз срочное, – подмигнула драконица. – Понимаю.

И она посторонилась, давая дорогу.

Флора даже не ожидала, что драконица так быстро сдастся.

Помахав на прощание рукой, Фло забралась в пузырь с прозрачными стенками.

Так... когда они добирались сюда, она передала допуск на управление Ауру. Точнее, его перемещателю. Теперь надо снова перекинуть управление на себя...

После произошедшего в Стальной Пантере руки подрагивали, а мысли вперемешку с эмоциями роились, как сумасшедшие, вокруг головы и знатно отвлекали.

Она набрала на панели команду... и вместо зелёного огонька панель мигнула красным!

«В доступе отказано», – гласила светящаяся надпись.

Но как такое возможно?

Может, перемещатель Аура неисправен? У неё, конечно, только седьмая степень доступа, но ведь прежде её хватало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hant_diana/tri-drakona-dlya-flo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)